

Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области
191124, Санкт-Петербург, ул. Смольного, д.6
<http://www.spb.arbitr.ru>

Именем Российской Федерации
РЕШЕНИЕ

г. Санкт-Петербург

11 февраля 2020 года

Дело № А56-35017/2018

Резолютивная часть решения объявлена 06 февраля 2020 года.
Полный текст решения изготовлен 11 февраля 2020 года.

Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области в составе:
судьи Стрельчук У.В.,

при ведении протокола судебного заседания секретарем Швыдковой С.Д.

рассмотрев в судебном заседании дело по иску:

истец: общество с ограниченной ответственностью "СТЭП" (адрес: Россия 195027, Санкт-Петербург, пр. Пискаревский, д. 2, корп. 3, литер А, ОГРН: 1127847050242);

ответчик: общество с ограниченной ответственностью "Уника инжиниринг" (адрес: Россия 305000, Курск, Курская область, ул. Радищева, д. 5, п. 1, к. 22-27, ОГРН: 1077761030236);

третье лицо: общество с ограниченной ответственностью "Герофарм" (адрес: Россия 191119, Санкт-Петербург, ул. Звенигородская, д. 9, ОГРН: 1027810343417)

о взыскании

при участии

- от истца: Садовниковой О.В., дов. от 05.02.2020

- от ответчика: Гнездиловой А.Л., дов. от 28.05.2019

- от третьего лица: Шамардина П.С., дов. от 26.06.2019

Голяк С.Л., дов. от 21.11.2017

установил:

общество с ограниченной ответственностью «СТЭП» (далее - истец) обратилось в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с иском о взыскании с общества с ограниченной ответственностью «Уника инжиниринг» (далее - ответчик):

- 19 387 873,86 руб. неосновательного обогащения;

- 2 254 350,63 руб. процентов за пользование чужими денежными средствами;

- 1 027 292,34 руб. неустойки за нарушение сроков возврата аванса;

- 10 147 178,69 руб. неустойки за нарушение сроков выполнения работ;

- 827 712 руб. убытков;

- об обязанности ответчика подписать акт о приемки выполненных работ по форме КС-2 на сумму 28 475 766,26 руб.

Определением от 30.03.2018 суд привлек к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора общество с ограниченной ответственностью «ГЕРОФАРМ».

Истец уточнил исковые требования; просит взыскать с ответчика:

- 2 254 350,63 руб. процентов за пользование чужими денежными средствами;
- 10 147 178,69 руб. неустойки за нарушение сроков выполнения работ;
- 827 712 руб. убытков.

Уточнения приняты судом в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ).

В судебном заседании истец поддержал уточненные требования в полном объеме, а представитель ответчика возражал по мотивам, изложенным в отзыве; просит в удовлетворении иска отказать.

Представитель третьего лица поддержал позицию истца.

Изучив материалы дела, заслушав доводы сторон, арбитражный суд установил, что между сторонами заключен договор от 24.12.2015 № 3ПсМ/ГФ-СТ/01 на выполнение работ по устройству чистых помещений на объекте: производство фармацевтической продукции (инъекционных лекарственных средств) по адресу: г. Санкт-Петербург, город Пушкин, шоссе Подбельского, участок 1 (севернее дома 5, литера А по шоссе Подбельского).

Заказчиком строительства является ООО «ГЕРОФАРМ», с которым у истца заключен договор строительного подряда № ГФ/ГП/ 140425-01 от 25.04.2014, в объем работ по которому в том числе вошли работы по устройству чистых помещений, где ответчик привлечен в качестве субподрядчика.

Согласно пункту 2.1 договора, стоимость всех работ по договору, с учетом дополнительных соглашений, составила 78 055 220,74 руб.

В связи с нарушением сроков выполнения работ истец на основании пунктов 11.2.3, 11.2.3 договора письмом от 01.12.2017 № 1667/ФГ уведомил ответчика о расторжении договора с 07.12.2017.

Согласно пункту 6 Приложения А в редакции Дополнительного соглашения № 7 к договору срок окончания работ - 31.03.2017.

На дату расторжения договора (07.12.2017), срок окончания работ нарушен ответчиком на 252 календарных дня.

Пунктом 10.1 договора установлено, что в случае нарушения сроков выполнения работ, подрядчик обязан оплатить заказчику неустойку в размере 0,25% от цены договора за каждый день просрочки, но не более 13% от цены договора.

Согласно расчету, размер неустойки за нарушение срока выполнения работ составил 10 147 178,69 руб.

Пунктом 11.6 договора предусмотрено, что в случае одностороннего внесудебного отказа заказчика от договора, подрядчик обязан оплатить заказчику проценты по статье 395 ГК РФ со дня, следующего после дня получения аванса по день возврата неотработанного аванса.

В соответствии с условиями договора истец перечислил ответчику авансовые платежи на общую сумму 39 751 685,51 руб.; размер процентов за пользование чужими денежными средствами составил 2 286 414,88 руб.

В рамках договора ответчик принял на себя обязательство по выполнению проектных работ по разработке технического решения по устройству электроосвещения в зоне чистых помещений.

При выполнении проектных работ ответчиком была допущена ошибка, а именно: техническое решение по устройству электроосвещения в зоне чистых помещений, противоречит главе 12 Сводов правил по строительству; световое оборудование должно иметь взрывозащищенное оборудование (в спецификации неправильно указан артикул (лист 3, раздел Осветительная продукция).

Артикул в рабочей документации указан как SLICK.PRS ECO LED 45 5000K и SLICK.PRS ECO LED 45 EM, что не соответствует нормам артикулу (SLICK.PRS ECO

LED 45 Eх 5000К СТ 1631000470 и SLICK.PRS ECO LED 45 EM Eх 5000К СТ 1631000810), а именно отсутствует отметка Eх, которая соответствует взрывозащищенному исполнению изделия.

Истец закупил и передал для монтажа ответчику оборудование, неподходящее для достижения результата работ, ввиду указанной ошибки.

Согласно пункту 10.12 договора, убытки, причиненные заказчику, возмещаются независимо от штрафных неустоек в полном объеме.

Письмами № 1541 от 16.08.2017 и № 1544 от 16.08.2017 истец обращался к ответчику с требованием устранить допущенные нарушения путем приобретения надлежащего взрывозащищенного светового оборудования.

Поскольку ответчик от приобретения надлежащего оборудования уклонился, истец был вынужден самостоятельно за свой счет приобрести взрывозащищенные светильники.

Согласно договору от 24.08.2017 № 2408/ГФ, товарной накладной ль 26.10.2017 № 10269, платежным поручениям от 30.08.2017 № 4396, от 07.11.2017 № 5867, от 24.01.2018 № 319 стоимость взрывозащищенных светильников, приобретенных истцом, составила 827 712 руб.

Поскольку ответчик оставил досудебную претензию оставил без удовлетворения, истец обратился с настоящим иском в арбитражный суд.

Согласно статье 310 ГК РФ односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускаются, за исключением случаев, предусмотренных законом.

В соответствии с частью 1 статьи 395 ГК РФ (в редакции Федерального закона от 03.07.2016 № 315-ФЗ), в случаях неправомерного удержания денежных средств, уклонения от их возврата, иной просрочки в их уплате подлежат уплате проценты на сумму долга. Размер процентов определяется ключевой ставкой Банка России, действовавшей в соответствующие периоды. Эти правила применяются, если иной размер процентов не установлен законом или договором.

Судом установлено, что отказ истца от оплаты выполненных на дату прекращения договора работ явилось основанием для обращения ответчика в арбитражный суд с исковым заявлением о взыскании выполненных, но не оплаченных работ.

Решением Арбитражного суда Курской области от 12.02.2019 по делу №А35-1062/2018, оставленным без изменения постановлением Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.04.2019 и постановлением Арбитражного суда Центрального округа от 07.08.2019, с ООО «СТЭП» в пользу ООО «УНИКА ИНЖИНИРИНГ» взыскана задолженность в размере 23 367 823,59 руб. В удовлетворении остальной части иска отказано.

Согласно части 1 статьи 69 АПК РФ обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным актом арбитражного суда по ранее рассмотренному делу, не доказываются вновь при рассмотрении арбитражным судом другого дела, в котором участвуют те же лица.

В ходе рассмотрения дела №А35-1062/2018 судом была назначена строительно-техническая экспертиза, которой установлено, что на момент расторжения договора ответчик выполнил работы по договору и дополнительным соглашениям к нему на общую сумму 78 817 759,59 руб.

Оплата выполненных работ произведена истцом частично в размере 52 864 252,02 руб. Кроме того, выявлены устранимые нарушения в проведенных работах, стоимость устранения недостатков определена в размере 9 778 руб.

Таким образом, вступившим в законную силу судебным актом, имеющим преюдициальное значение для рассмотрения настоящего спора, ответчик не имеет какие задолженности перед истцом по договору, а следовательно, на стороне ответчика

отсутствует и какое-либо неправомерное удержание денежных средств либо уклонение от их возврата либо иная просрочка в их оплате.

Поскольку отсутствуют основания для возврата ответчиком аванса по договору, то отсутствуют и основания для удовлетворения требования о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами за просрочку возврата этого аванса, предусмотренных пунктом 11.6 договора.

В соответствии с положениями статей 329, 330 ГК РФ исполнение обязательств можно обеспечивать неустойкой, залогом, удержанием имущества должника, поручительством, банковской гарантией, задатком и другими способами, предусмотренными законом или договором.

Неустойкой (штрафом, пеней) признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения (статья 330 ГК РФ).

Согласно статье 401 ГК РФ лицо, не исполнившее обязательства либо исполнившее его ненадлежащим образом, несет ответственность при наличии вины (умысла или неосторожности), кроме случаев, когда законом или договором предусмотрены иные основания ответственности.

Лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства.

Согласно пункту 1 статьи 404 ГК РФ суд вправе уменьшить размер ответственности должника, если кредитор умышленно или по неосторожности содействовал увеличению размера убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением, либо не принял разумных мер к их уменьшению. Должник не считается просрочившим, пока обязательство не может быть исполнено вследствие просрочки кредитора (пункт 3 статьи 405 ГК РФ).

Согласно пункту 1 статьи 406 ГК РФ кредитор считается просрочившим, если он отказался принять предложенное должником надлежащее исполнение или не совершил действий, предусмотренных законом, иными правовыми актами или договором либо вытекающих из обычаев делового оборота или из существа обязательства, до совершения которых должник не мог исполнить своего обязательства.

Должник не может быть привлечен к ответственности кредитором за просрочку исполнения, обусловленную просрочкой самого кредитора.

Исходя из положений пунктов 1 и 2 статьи 401 и пункта 3 статьи 405 ГК РФ с учетом правовой позиции, изложенной в Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29.03.2011 № 14344/10, суд считает, что ответчиком обязательства по выполнению работ в установленные договором сроки исполнены не были; дополнительные соглашения к договору об изменении установленных договором сроков сторонами не заключались, а следовательно, ответчик не доказал отсутствие собственной вины в нарушении сроков выполнения работ.

Вместе с тем, материалы дела свидетельствуют о том, что ненадлежащее исполнение обязательств по спорному договору имело место также и со стороны истца, в связи с чем руководствуясь статьей 404 ГК РФ, суд признает что ненадлежащее исполнение ответчиком обязательства произошло по вине обеих сторон.

Принимая во внимание обстоятельства обоюдной вины сторон в ненадлежащем исполнении условий договора подряда, учитывая компенсационный характер неустойки как меры гражданско-правовой ответственности, а также что уменьшение неустойки направлено на разумное применение меры ответственности с учетом обстоятельств дела и характера нарушения, суд уменьшает ответственность подрядчика до 50% от заявленной суммы, что составляет 5 073 589,34 руб.

Ответчиком заявлено ходатайство о снижении размера неустойки.

Статьей 333 ГК РФ предусмотрено, что если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, суд вправе уменьшить неустойку. Предоставленная суду возможность снижать размер неустойки в случае ее чрезмерности по сравнению с последствиями нарушения обязательств является одним из правовых способов, предусмотренных в законе, которые направлены против злоупотребления правом свободного определения размера неустойки, обязанности установить баланс между применяемой к нарушителю мерой ответственности и оценкой действительного (а не возможного) размера ущерба, причиненного в результате конкретного правонарушения.

В силу пунктов 1, 2 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.12.2011 № 81 "О некоторых вопросах применения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации" (при обращении в суд с требованием о взыскании неустойки кредитор должен доказать неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства должником, которое согласно закону или соглашению сторон влечет возникновение обязанности должника уплатить кредитору соответствующую денежную сумму в качестве неустойки (пункт 1 статьи 330 ГК РФ). Соразмерность неустойки последствиям нарушения обязательства предполагается.

При этом степень соразмерности заявленной истцом суммы неустойки последствиям нарушения обязательства является оценочной категорией, в силу чего только суд вправе дать оценку указанному критерию, исходя из своего внутреннего убеждения и обстоятельств конкретного дела, как того требуют положения статьи 71 АПК РФ.

Принимая во внимание отсутствие доказательств существенных убытков истца, вызванных просрочкой исполнения ответчиком обязательства по договору, суд считает возможным снизить размер неустойки до 1 000 000 руб.

При этом, суд считает, что в рассматриваемом случае, одновременное применение положений статей 333 и 404 ГК РФ не свидетельствует об уменьшении неустойки в большей степени, чем это допустимо в силу закона, поскольку вопрос о пределах уменьшения размера неустойки, что по основаниям применения статьи 333 ГК РФ, что по основаниям применения статьи 404 ГК РФ носит оценочный характер и является правом суда.

Ненадлежащее исполнение обязательства в соответствии с частью 1 статьи 393 ГК РФ является основанием для возмещения кредитору причиненных убытков.

Согласно части 2 статьи 15 ГК РФ под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его права не было нарушено (упущенная выгода).

Применительно к правовому характеру настоящего спора в соответствии со статьей 65 АПК РФ истец должен доказать наличие четырех квалифицирующих признаков, позволяющих суду принять решение о возмещении ему убытков: факт нарушения его права; наличие причинной связи между допущенным нарушением и возникшими убытками; размер требуемых убытков; факт принятия мер к предотвращению убытков. Только совокупность всех данных признаков позволяет принять решение о взыскании убытков.

Обязательным условием наступления ответственности является причинная связь между противоправными действиями ответчика и наступившим вредом.

Исходя из смысла названных норм, для взыскания убытков лицо, требующее их возмещения, должно доказать нарушение своего права, наличие причинной связи между

нарушением права и возникшими убытками, а также размер убытков. Доказыванию подлежит каждый элемент убытков.

Истцом заявлено о взыскании убытков в размере 827 712 руб., возникших, по его мнению, в связи с заменой закупленных электроосветительных приборов по причине ошибок в подготовленной ответчиком проектной документации.

Истец считает, что в подготовленном ответчиком техническом решении для выполнения работ по устройству электроосвещения в зоне чистых помещений, неверно указан артикул осветительного оборудования, в результате чего заказчиком было закуплено оборудование, не подходящее для достижения результата работ, не отвечающее требованиям к взрывозащищенности.

Вместе с тем, из разработанной ответчиком рабочей и исполнительной документации по устройству системы электроснабжения и электрического освещения на строящемся Объекте, в графе «Наименование и техническая характеристика» имеется указание на то, что светильники взрывозащищенные.

Сам по себе, артикул не определяет наименование и технические характеристики товара, а является лишь условным обозначением, устанавливаемым в зависимости от производителя, самим производителем.

Кроме того, в примечании к рабочей и исполнительной документации указано, что оборудование, изделия и материалы, на усмотрение заказчика, могут быть заменены на аналоги с сохранением технических характеристик и параметров.

Заявляя о взыскании убытков, истец не доказал факт совершения ответчиком каких-либо действий или бездействия, повлекших возникновение убытков, вину ответчика и причинно-следственную связь между действиями/бездействием ответчика и возникшими убытками.

Материалами дела подтверждается, что технические характеристики к осветительному оборудованию указаны ответчиком в проектной документации верно. При этом закупку оборудования произвел не ответчик, а третье лицо, в связи с чем какая-либо вина или противоправные действия/бездействие со стороны ответчика фактом закупки неподходящего оборудования со стороны последнего отсутствует.

На основании изложенного требования истца подлежат частичному удовлетворению, с отнесением расходов по уплате государственной пошлины на сторону пропорционально удовлетворенным требованиям.

Руководствуясь статьями 110, 167-170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области

решил:

взыскать с общества с ограниченной ответственностью «УНИКА инжиниринг» в пользу общества с ограниченной ответственностью «СТЭП» 1 000 000 руб. неустойки за нарушение сроков выполнения работ по договору от 24.12.2015 № 3ПсМ/ГФ-СТ/01; 34 168 руб. в качестве возмещения судебных расходов по уплате государственной пошлины.

В удовлетворении остальной части иска отказать.

Возвратить обществу с ограниченной ответственностью «СТЭП» из федерального бюджета 116 693 руб. излишне уплаченной государственной пошлины.

Решение может быть обжаловано в Тринадцатый арбитражный апелляционный суд в течение месяца со дня принятия.

Судья

Электронная подпись действительна.
Данные ЭП: Удостоверяющий центр ФГБУ ИАЦ Судебного
департамента
Дата 13.06.2019 9:42:36
Кому выдана Стрельчук Ульви Валериевна

Стрельчук У.В.

ТРИНАДЦАТЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД

191015, Санкт-Петербург, Суворовский пр., 65
<http://13aas.arbitr.ru>

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Санкт-Петербург

14 мая 2020 года

Дело №А56-35017/2018

Резолютивная часть постановления объявлена 12 мая 2020 года

Постановление изготовлено в полном объеме 14 мая 2020 года

Тринадцатый арбитражный апелляционный суд

в составе:

председательствующего И.В. Сотова

судей С.М. Кротова, В.В. Черемошкиной

при ведении протокола судебного заседания секретарем В.В. Тутаевым

при участии:

от истца: представитель В.А. Рыбаков по доверенности от 01.05.2020

от ответчика: представитель А.Л. Гнездилова по доверенности от 28.05.2019 г.

от 3-го лица: представитель С.Л. Голяк по доверенности от 21.11.2017 г.

рассмотрев в открытом судебном заседании апелляционные жалобы (регистрационный номер 13АП-8600/2020, 13АП-8604/2020) ООО «СТЭП» и ООО «ГЕРОФАРМ» на решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 11.02.2020 г. по делу № А56-35017/2018, принятое

по иску ООО «СТЭП»

к ООО «Уника инжиниринг»

3-е лицо: ООО «ГЕРОФАРМ»

о взыскании

установил:

Общество с ограниченной ответственностью «СТЭП» обратилось в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области (далее – арбитражный суд) с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Уника инжиниринг» о взыскании с ответчика – с учетом заявленного истцом в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса РФ и принятого судом уточнения исковых требований в окончательной редакции - 2 286 414 руб. 88 коп. процентов по статье 395 Гражданского кодекса РФ за пользование чужими денежными средствами, 10 147 178 руб. 69 коп. неустойки за нарушение сроков выполнения работ и 827 712 руб. убытков.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено общество с ограниченной ответственностью «ГЕРОФАРМ».

Решением арбитражного суда от 11.02.2020 г. иски удовлетворены частично, а именно: с ответчика в пользу истца взыскано 1 000 000 руб. неустойки за нарушение сроков выполнения работ по договору от 24.12.2015 г. № ЗПсМ/ГФ-СТ/01 и 34 168 руб. в качестве возмещения судебных расходов по уплате государственной пошлины с отказом в удовлетворении остальной части иска и с возвратом истцу из федерального бюджета 116 693 руб. излишне уплаченной государственной пошлины.

Данное решение обжаловано в апелляционном порядке истцом и третьим лицом; истец в своей жалобе просит решение отменить, принять по делу новый судебный акт, взыскав с ответчика неустойку за нарушение сроков выполнения работ в размере 10 147 178 руб. 69 коп. и 827 712 руб. убытков, мотивируя жалобу, помимо прочего, нарушением судом первой инстанции норм материального и процессуального права, и оспаривая вывод о наличии оснований (при неуказании таких оснований в обжалуемом решении) для применения статей 333 и 404 Гражданского кодекса РФ – в силу отсутствия в деле доказательств, свидетельствующих о вине истца в неисполнении своих обязательств ответчиком, содействии истца в возникновении (увеличении) убытков, непринятии им мер к их уменьшению либо просрочке, а равно и несоразмерности заявленной неустойки последствиям нарушения обязательств (несоответствия ее размера компенсационному характеру неустойки).

В этой связи истец в жалобе приводит доводы (обстоятельства), подтверждающие факт просрочки ответчиком исполнения своих обязательств, что, по мнению подателя жалобы, помимо прочего, установлено и в рамках другого арбитражного дела между сторонами - № А35-1062/2018, при отсутствии со стороны ответчика надлежащей реализации предусмотренных статьями 716 и 719 Гражданского кодекса РФ прав (на приостановление работ в связи с невозможностью их выполнения с уведомлением об этом заказчика), а равно как не согласен истец и с отказом во взыскании убытков, приводя обстоятельства, положенные им в обоснование требований в этой части (указание ответчиком в рабочей документации неправильного артикула подлежащего установке оборудования, что повлекло для истца необходимость повторной закупки подлежащего установке оборудования).

Третье лицо в своей жалобе просит решение изменить в части, принять по делу новый судебный акт, взыскав с ответчика неустойку за нарушение сроков выполнения работ в размере 10 147 178 руб. 69 коп. и плату за пользование чужими денежными средствами в размере 2 254 350 руб. 63 коп., также полагая необоснованным (недоказанным) применение судом статей 333 и 404 Гражданского кодекса РФ (снижения заявленной по иску неустойки), что свидетельствует о нарушении норм материального и процессуального права в силу, помимо прочего, отсутствия в обжалуемом решении надлежащей мотивировки для применения указанных норм при неучете имеющих преюдициальное значение выводов по делу № А35-1062/2018.

Оспаривая отказ во взыскании процентов в размере 2 286 414 руб. 88 коп., третье лицо полагает, что требование в этой части основано на пункте 11.6 договора между сторонами при нарушении (ненадлежащем исполнении) ответчиком своих обязательств по нему, что в силу буквального толкования этого условия (согласования сторонами пользования подрядчиком денежными средствами аванса в качестве коммерческого кредита) влечет возложение на него ответственности за просрочку в возврате аванса при квалификации, при том, что

иное толкование приведенных обстоятельств влечет получение ответчиком необоснованной выгоды.

В заседании апелляционного суда истец и третье лицо поддержали доводы своих жалоб, ответчик возражал против их удовлетворения по мотивам, изложенном в представленном отзыве.

При этом, как следует из содержания апелляционной жалобы, решение суда первой инстанции обжалуется истцом и третьим лицом только в части отказа в удовлетворении исковых требований (не обжалуется в удовлетворенной части), в связи с чем и при отсутствии возражений истца суд в соответствии с частью 5 статьи 268 Арбитражного процессуального кодекса РФ проверяет решение только в обжалуемой части, проверив законность и обоснованность которого в порядке, предусмотренном статьями 266, 268 и 269 Арбитражного процессуального кодекса РФ, суд пришел к следующим выводам:

Как установлено судом первой инстанции, подтверждается материалами дела и не оспаривается участвующими в деле лицами, между сторонами заключен договор от 24.12.2015 г. № 3ПсМ/ГФ-СТ/01 (далее – Договор) на выполнение работ по устройству чистых помещений на объекте: производство фармацевтической продукции (инъекционных лекарственных средств) по адресу: г. Санкт-Петербург, город Пушкин, шоссе Подбельского, участок 1 (севернее дома 5, литера А по шоссе Подбельского), при этом заказчиком строительства является третье лицо, с которым у истца заключен договор строительного подряда № ГФ/ГП/ 140425-01 от 25.04.2014 г., в объем работ по которому, в том числе, вошли работы по устройству чистых помещений, где ответчик привлечен в качестве субподрядчика.

Согласно пункту 2.1 Договора, стоимость всех работ по договору, с учетом дополнительных соглашений, составила 78 055 220 руб. 74 коп., а в связи с нарушением сроков выполнения работ истец на основании пунктов 11.2.3, 11.2.3 Договора письмом от 01.12.2017 г. № 1667/ФГ уведомил ответчика о расторжении договора с 07.12.2017 г., при том, что согласно пункту 6 Приложения А в редакции Дополнительного соглашения № 7 к Договору, срок окончания работ - 31.03.2017 г., и на дату расторжения договора (07.12.2017 г.) срок окончания работ нарушен ответчиком на 252 календарных дня.

Также, как установлено пунктом 10.1 Договора, в случае нарушения сроков выполнения работ, подрядчик обязан оплатить заказчику неустойку в размере 0,25 % от цены договора за каждый день просрочки, но не более 13 % от цены Договора, и на основании данного пункта истцом к взысканию с ответчика заявлена неустойка в размере, согласно его расчету, 10 147 178 руб. 69 коп.

Кроме того, пунктом 11.6 Договора предусмотрено, что в случае одностороннего внесудебного отказа заказчика от договора, подрядчик обязан оплатить заказчику проценты по статье 395 Гражданского кодекса РФ со дня, следующего после дня получения аванса по день возврата неотработанного аванса, и в данном случае, как указал истец, им в соответствии с условиями договора перечислены ответчику авансовые платежи на общую сумму 39 751 685 руб. 51 коп., а размер процентов за пользование чужими денежными средствами составил 2 286 414 руб. 88 коп.

Помимо этого, как сослался истец, в рамках Договора ответчик, в числе прочего, принял на себя обязательство по выполнению проектных работ по разработке технического решения по устройству электроосвещения в зоне чистых помещений; при выполнении проектных работ ответчиком была допущена ошибка, а именно: техническое решение по устройству электроосвещения в зоне чистых помещений, противоречит главе 12 Сводов правил по строительству; световое оборудование должно иметь взрывозащищенное оборудование (в

спецификации неправильно указан артикул (лист 3, раздел Осветительная продукция), поскольку артикул в рабочей документации указан как SLICK.PRS ECO LED 45 5000K и SLICK.PRS ECO LED 45 EM, что не соответствует нормам артикулу (SLICK.PRS ECO 3 A56-35017/2018 LED 45 Ex 5000K CT 1631000470 и SLICK.PRS ECO LED 45 EM Ex 5000K CT 1631000810), так как отсутствует отметка Ex, которая соответствует взрывозащищенному исполнению изделия.

Вследствие этого истец закупил и передал для монтажа ответчику оборудование, не подходящее для достижения результата работ, при том, что согласно пункту 10.12 Договора, убытки, причиненные заказчику, возмещаются независимо от штрафных неустоек в полном объеме, и письмами № 1541 от 16.08.2017 г. и № 1544 от 16.08.2017 г. истец обращался к ответчику с требованием устранить допущенные нарушения путем приобретения надлежащего взрывозащищённого светового оборудования, и поскольку ответчик от приобретения надлежащего оборудования уклонился, истец был вынужден самостоятельно за свой счет приобрести взрывозащищённые светильники, а согласно договору от 24.08.2017 г. № 2408/ГФ, товарной накладной от 26.10.2017 г. № 10269, платежным поручениям от 30.08.2017 г. № 4396, от 07.11.2017 г. № 5867 и от 24.01.2018 г. № 319, стоимость взрывозащищённых светильников, приобретенных истцом, составила 827 712 руб., и так как ответчик оставил досудебную претензию оставил без удовлетворения, истец обратился с настоящим иском в арбитражный суд.

Суд первой инстанции, руководствуясь, помимо прочего, статьями 310 и 395 пункт 1 (в редакции Федерального закона от 03.07.2016 г. № 315-ФЗ) Гражданского кодекса РФ, признал иски требования частичному удовлетворению, установив, что отказ истца от оплаты выполненных на дату прекращения договора работ явился основанием для обращения ответчика в арбитражный суд с иском о взыскании выполненных, но не оплаченных работ, и решением Арбитражного суда Курской области от 12.02.2019 г. по делу № А35-1062/2018, оставленным без изменения постановлением Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.04.2019 г. и постановлением Арбитражного суда Центрального округа от 07.08.2019 г., с ООО «СТЭП» в пользу ООО «Уника инжиниринг» взыскана задолженность в размере 23 367 823 руб. 59 коп. с отказом в удовлетворении остальной части иска.

В этой связи суд также сослался на часть 1 статьи 69 Арбитражного процессуального кодекса РФ, указав также, что в ходе рассмотрения указанного выше дела судом была назначена строительно-техническая экспертиза, которой установлено, что на момент расторжения договора ответчик выполнил работы по договору и дополнительным соглашениям к нему на общую сумму 78 817 759 руб. 59 коп., однако, оплата выполненных работ произведена истцом частично - в размере 52 864 252 руб. 02 коп., при том, что в выполненных работах выявлены устранимые нарушения, стоимость устранения которых определена в размере 9778 руб.; таким образом, вступившим в законную силу судебным актом, имеющим преюдициальное значение для рассмотрения настоящего спора, установлено, что ответчик не имеет какие задолженности перед истцом по договору, а следовательно, на стороне ответчика отсутствует и какое-либо неправомерное удержание денежных средств либо уклонение от их возврата либо иная просрочка в их оплате (поскольку отсутствуют основания для возврата ответчиком аванса по договору, то отсутствуют и основания для удовлетворения требования о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами за просрочку возврата этого аванса, предусмотренные пунктом 11.6 Договора).

Применительно к заявленной по иску неустойке за просрочку выполнения работ, суд, исходя, в силу прочего, из положений статей 329 и 330 Гражданского кодекса РФ сослался также на статье 401 данного Кодекса (в силу которого лицо, не исполнившее обязательства либо исполнившее его ненадлежащим образом, несет ответственность при наличии вины (умысла или неосторожности), кроме случаев, когда законом или договором предусмотрены иные основания ответственности, и лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства), пункт 1 статьи 404 Кодекса (согласно которому суд вправе уменьшить размер ответственности должника, если кредитор умышленно или по неосторожности содействовал увеличению размера убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением, либо не принял разумных мер к их уменьшению, при том, что должник не считается просрочившим, пока обязательство не может быть исполнено вследствие просрочки кредитора - пункт 3 статьи 405 Кодекса) и пункт 1 статьи 406 Кодекса, в соответствии с которым кредитор считается просрочившим, если он отказался принять предложенное должником надлежащее исполнение или не совершил действий, предусмотренных законом, иными правовыми актами или договором либо вытекающих из обычаев делового оборота или из существа обязательства, до совершения которых должник не мог исполнить своего обязательства, а должник не может быть привлечен к ответственности кредитором за просрочку исполнения, обусловленную просрочкой самого кредитора.

С учетом указанных положений (пунктов 1 и 2 статьи 401 и пункта 3 статьи 405 Гражданского кодекса РФ) и правовой позиции, изложенной в Постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 29.03.2011 г. № 14344/10, суд признал, что ответчиком обязательства по выполнению работ в установленные договором сроки исполнены не были; дополнительные соглашения к договору об изменении установленных договором сроков сторонами не заключались, а следовательно, ответчик не доказал отсутствие собственной вины в нарушении сроков выполнения работ.

Вместе с тем, по мнению суда, материалы дела свидетельствуют о том, что ненадлежащее исполнение обязательств по спорному договору имело место также и со стороны истца, в связи с чем и руководствуясь статьей 404 Гражданского кодекса РФ, суд полагал, что ненадлежащее исполнение ответчиком обязательства произошло по вине обеих сторон, и принимая во внимание обстоятельства обоюдной вины сторон в ненадлежащем исполнении условий договора подряда, учитывая компенсационный характер неустойки как меры гражданско-правовой ответственности, а также то, что уменьшение неустойки направлено на разумное применение меры ответственности с учетом обстоятельств дела и характера нарушения, суд уменьшил ответственность подрядчика до 50 % от заявленной суммы, что составляет 5 073 589 руб. 34 коп.

Кроме того, ответчиком заявлено ходатайство о снижении размера неустойки на основании статьи 333 Гражданского кодекса РФ, которое суд с учетом разъяснений, содержащихся в пунктах 1 и 2 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22.12.2011 г. № 81 «О некоторых вопросах применения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации» признал обоснованным, принимая в этой связи во внимание отсутствие доказательств существенных убытков для истца, вызванных просрочкой исполнения ответчиком обязательства по Договору, и снизив размер неустойки до 1 000 000 руб., при том, что, по мнению суда, в рассматриваемом случае, одновременное применение положений статей 333 и 404 Гражданского кодекса РФ не свидетельствует об

уменьшении неустойки в большей степени, чем это допустимо в силу закона, поскольку вопрос о пределах уменьшения размера неустойки в силу применения как статьи 333, так и статьи 404 Гражданского кодекса РФ носит оценочный характер и является правом суда.

В отношении же заявленных по иску убытков суд, руководствуясь пунктом 2 статьи 15 и пунктом 1 статьи 393 Гражданского кодекса РФ, указал, что применительно к правовому характеру настоящего спора в соответствии со статьей 65 Арбитражного процессуального кодекса РФ истец должен доказать наличие четырех квалифицирующих признаков, позволяющих суду принять решение о возмещении ему убытков: факт нарушения его права; наличие причинной связи между допущенным нарушением и возникшими убытками; размер требуемых убытков; факт принятия мер к предотвращению убытков, и только совокупность всех данных признаков позволяет принять решение о взыскании убытков, при том, что обязательным условием наступления ответственности является причинная связь между противоправными действиями ответчика и наступившим вредом, а исходя из смысла названных норм, для взыскания убытков лицо, требующее их возмещения, должно доказать нарушение своего права, наличие причинной связи между нарушением права и возникшими убытками, а также размер убытков, и доказыванию подлежит каждый элемент убытков.

В данном случае, истцом заявлено о взыскании убытков в размере 827 712 руб., возникших, по его мнению, в связи с заменой закупленных электроосветительных приборов по причине ошибок в подготовленной ответчиком проектной документации; в этой связи, истец считает, что в подготовленном ответчиком техническом решении для выполнения работ по устройству электроосвещения в зоне чистых помещений, неверно указан артикул осветительного оборудования, в результате чего заказчиком было закуплено оборудование, не подходящее для достижения результата работ, не отвечающее требованиям к взрывозащищенности.

Вместе с тем, как установил суд, в разработанной ответчиком рабочей и исполнительной документации по устройству системы электроснабжения и электрического освещения на строящемся Объекте, в графе «Наименование и техническая характеристика» имеется указание на то, что светильники взрывозащищенные; сам же по себе артикул не определяет наименование и технические характеристики товара, а является лишь условным обозначением, устанавливаемым в зависимости от производителя, самим производителем, а равно как в примечании к рабочей и исполнительной документации указано, что оборудование, изделия и материалы, на усмотрение заказчика, могут быть заменены на аналоги с сохранением технических характеристик и параметров.

При таких обстоятельствах, по мнению суда, заявляя о взыскании убытков, истец не доказал факт совершения ответчиком каких-либо действий или бездействия, повлекших возникновение убытков, вину ответчика и причинно-следственную связь между действиями/бездействием ответчика и возникшими убытками, а материалами дела подтверждается, что технические характеристики к осветительному оборудованию указаны ответчиком в проектной документации верно, при том, что закупку оборудования произвел не ответчик, а третье лицо, в связи с чем какая-либо вина или противоправные действия/бездействие со стороны ответчика фактом закупки неподходящего оборудования со стороны последнего отсутствует.

Апелляционный суд не находит оснований для переоценки изложенных выводов, как сделанных в результате подробного исследования и анализа обстоятельств дела и доводов (возражений) сторон, отклоняя соответствующие

доводы апелляционных жалоб, и исходя, в частности, из того, что, действительно - применительно к снижению размера ответственности (суммы неустойки за просрочку выполнения работ) на основании статьей 404 Гражданского кодекса РФ суд надлежащим образом свои выводы не мотивировал (не сослался на соответствующие доказательства), ограничившись только указанием на то, что материалы дела свидетельствуют о ненадлежащем исполнении обязательств по спорному договору, помимо ответчика, также и со стороны истца, что однако, по мнению апелляционного суда, как не относится к безусловным основаниям для отмены судебного акта, так и не повлекло принятие неправильного по существу решения в этой части, исходя из того, что материалами дела с учетом доводов ответчика подтверждается наличие обоюдной вины стороны в допущенной ответчиком просрочке выполнения работ, и в частности – вины истца, как заказчика по Договору, что выразилось в просрочке им, как заказчиком, поставки оборудования (т.е. давальческих материалов) и что подтверждается судебными актами по делу № А56-75069/2018, а также в просрочке по приемке от ответчика выполненных последним работ по Договору, что в свою очередь, отражено в судебных актах по делу № А35-1062/2018, согласно которым, помимо прочего, работы выполнены фактически в полном – предусмотренном Договором – объеме, однако частично сданы истцу (предъявлены ему к сдаче) в соответствии только с односторонними актами подрядчика (ответчика), но – при этом – до отказа истца от Договора, что свидетельствует о необоснованном уклонении заказчика (истца) от приемки работ, при том, что нереализация ответчиком предоставленного ему статьями 716 и 719 Гражданского кодекса РФ права на приостановление работ само по себе не говорит о наличии в просрочке выполнения работ исключительно его вины (отсутствии вины истца).

Применительно к снижению заявленной по иску неустойки на основании статьи 333 Гражданского кодекса РФ, апелляционный суд полагает правомерным вывод суда первой инстанции о том, что степень соразмерности заявленной истцом суммы неустойки последствиям нарушения обязательства (т.е. основания для применения указанной нормы, что применимо и к снижению неустойки на основании статьи 404 данного Кодекса) является оценочной категорией, в силу чего только суд вправе дать оценку указанному критерию, исходя из своего внутреннего убеждения и обстоятельств конкретного дела, как того требуют положения статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса РФ, т.е. - оценка соразмерности заявленного кредитором размера неустойки последствиям нарушения обязательств со стороны должника помимо зависимости этой оценки от представленных в обоснование и опровержение такой соразмерности (несоразмерности) доказательств также носит в определенной мере и субъективный – зависящий от усмотрения (внутреннего убеждения – часть 1 статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса РФ) каждого конкретного судьи - характер (то есть критерий соразмерности во многом носит оценочный характер), в связи с чем пересмотр выводов суда первой инстанции в этой части возможен только в исключительных случаях, а именно - при предоставлении сторонами безусловных доказательств, свидетельствующих о том, что оценка судом (его внутреннее убеждение) имеющихся в деле документов полностью противоречит их содержанию в результате их неправильной трактовки судом, недостоверности этих документов, их несоответствия императивным правовым нормам, нарушения принципа соблюдения баланса сторон и т.д., что в данном случае места не имеет (и в частности - истец не представил доказательств, позволяющих сделать вывод о наличии со стороны суда первой инстанции каких-либо фундаментальных ошибок применительно к оценке заявленного им размера неустойки).

В этой связи суд также отклоняет ссылку истца и третье лица на размер ответственности перед последним истца по договору между ними (фактически - генерального подряда), поскольку условия этого договора на могут влиять на размер ответственности (определять его) ответчика перед истцом (его ответственность не связана с последующей ответственностью истца перед своими контрагентами, в т.ч. в силу того, что ответчик не мог определять размеры (пределы) такой ответственности – соглашаться с ним или возражать против него), как само по себе не подлежит переоценке размер признанной судом первой инстанции неустойки в силу его снижения ниже однократной учтенной ставке ЦБ РФ, поскольку это само по себе каким-либо императивным нормам не противоречит, а снижение неустойки, как указано выше имело место не только в соответствии со статьей 333 Гражданского кодекса РФ, но и в силу статьи 404 этого Кодекса, а равно как представляется в этой части обоснованной ссылка ответчика и на то, что начисление неустойки в размере, не зависящем от размера неисполненных обязательств, не отвечает принципу юридического равенства (позиция о чем находит свое отражение и в актуальной на данный момент судебной практике, в т.ч. поддержанной Верховным Судом РФ, например – определение от 10.09.2018 г. № 306-ЭС18-12938), а ставка начисленной в соответствии с условиями неустойки – 0,25 % от цены Договора в день, т.е. – 91,25 % годовых - явно выходит за пределы разумного и – с учетом изложенного выше - вместо достижения цели понуждения должника к исполнению своих обязательств влечет возникновение на стороне кредитора неосновательного обогащения.

В отношении отказа во взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами, начисленных на сумму аванса, апелляционный суд полагает соответствующие доводы третьего лица основанными на неправильном толковании условий Договора между сторонами (ошибочной квалификации согласования ими условий о коммерческом кредите), как учитывает суд и то, что при фактическом выполнении ответчиком работ на сумму аванса взыскание начисленных на эту сумму процентов влечет неосновательное обогащение на стороне истца, поскольку позволяет ему ввиду допущенной ответчиком просрочки претендовать на привлечение в этой связи подрядчика к ответственности как в виде неустойки (предусмотренной Договором за такую просрочку), так и в форме процентов за пользование чужими денежными средствами в соответствии со статьей 395 Гражданского кодекса РФ, что означает двойную ответственность и является недопустимым в силу основных начал гражданских правоотношений.

Оценивая же доводы жалобы истца применительно к отказу во взыскании заявленных по иску убытков, апелляционный суд полагает выводы суда первой инстанции в этой части в достаточной степени мотивированными и надлежащим образом истцом не опровергнутыми, отмечая ввиду этого, в первую очередь, недоказанность связи между возникшими у него убытками (расходами) и действиями ответчика, с учетом того, что истец исходя из должной степени разумности и осмотрительности, в т.ч. будучи профессиональным участником (заказчиком по отношению к ответчику и подрядчиком по отношению к третьему лицу) в соответствующей сфере (строительства), а равно как и исходя из содержания рабочей документации (назначении и условий эксплуатации спорного оборудования – светильников) истец должен был понимать необходимость установки их именно в соответствующем исполнении (взрывозащищенном) – вне зависимости от правильного или неправильного указания артикула этого оборудования в разработанной ответчиком документации, тем более, что в этой документации указано на необходимость установки именно взрывозащищенных светильников, как с учетом отсутствия со стороны истца доказательств судьбы

оборудования, не подлежащего (непригодного) к установке на объекте, является недоказанным им и размер заявленных убытков.

Таким образом, апелляционный суд признает обжалуемое решение соответствующим нормам материального и процессуального права и фактическим обстоятельствам дела (при отсутствии помимо прочего и оснований, предусмотренных частью 4 статьи 270 Арбитражного процессуального кодекса РФ), а апелляционную жалобу – не подлежащей удовлетворению.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 266, 268, 269 и 271 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Тринадцатый арбитражный апелляционный суд

постановил:

Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 11.02.2020 г. по делу № А56-35017/2018 в обжалуемой части оставить без изменения, а апелляционные жалобы ООО «СТЭП» и ООО «Герофарм» - без удовлетворения.

Постановление может быть обжаловано в Арбитражный суд Северо-Западного округа в срок, не превышающий двух месяцев со дня его принятия.

Председательствующий

И.В. Сотов

Судьи

С.М. Кротов

В.В. Черемошкина

АРБИТРАЖНЫЙ СУД СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ОКРУГА

ул. Якубовича, д.4, Санкт-Петербург, 190000

<http://fasszo.arbitr.ru>**ПОСТАНОВЛЕНИЕ**

14 августа 2020 года

Дело № А56-35017/2018

Резолютивная часть постановления объявлена 13 августа 2020 года.

Полный текст постановления изготовлен 14 августа 2020 года.

Арбитражный суд Северо-Западного округа в составе председательствующего Филиппова А.Е., судей Асмыковича А.В., Щуриновой С.Ю.,

при участии от общества с ограниченной ответственностью «Стэп» Рыбакова В.А. (доверенность от 01.05.2020 № 115, удостоверение адвоката № 78/5994), от общества с ограниченной ответственностью «Уника инжиниринг» Гнездиловой А.А. (доверенность от 28.05.2019) и от общества с ограниченной ответственностью «Герофарм» Голяк С.Л. (доверенность от 21.11.2017 № 304),

рассмотрев 13.08.2020 в открытом судебном заседании кассационные жалобы общества с ограниченной ответственностью «Стэп» и общества с ограниченной ответственностью «Герофарм» на решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 11.02.2020 и постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.05.2020 по делу № А56-35017/2018,

у с т а н о в и л:

Общество с ограниченной ответственностью «Стэп», адрес: 195027, Санкт-Петербург, Пискаревский пр., д. 2, корп. 3, лит. А, ОГРН 1127847050242, ИНН 7804477364 (далее – ООО «Стэп»), обратилось в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с иском о взыскании с общества с ограниченной ответственностью «Уника инжиниринг», 127015, Москва, Новодмитровская ул., д. 2, корп. 1, эт. 14, пом. ХСIII, комн. 1, ОГРН 1077761030236, ИНН 7709760082 (далее – ООО «Уника инжиниринг»), 2 286 414 руб. 88 коп. процентов за пользование чужими денежными средствами, 10 147 178 руб. 69 коп. неустойки и 827 712 руб. убытков (с учетом уточнения исковых требований в порядке, предусмотренном статьей 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации; далее – АПК РФ).

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено общество с ограниченной ответственностью «Герофарм», адрес: 191119, Санкт-Петербург, Звенигородская ул., д. 9, ОГРН 1027810343417, ИНН 7826043970 (далее – ООО «Герофарм»).

Решением суда от 11.02.2020, оставленным без изменения постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.05.2020, исковые требования удовлетворены частично, а именно: с ООО «Уника инжиниринг» в пользу ООО «Стэп» суд взыскал 1 000 000 руб. неустойки за нарушение сроков выполнения работ по договору от 24.12.2015

№ 3ПсМ/ГФ-СТ/01 и 34 168 руб. в возмещение судебных расходов по уплате государственной пошлины. В остальной части в удовлетворении исковых требований отказано.

В кассационной жалобе ООО «Стэп», ссылаясь на неправильное применение судами норм материального права, а также на несоответствие их выводов фактическим обстоятельствам дела, просит изменить решение от 11.02.2020 и постановление от 14.05.2020 и принять по делу новый судебный акт – о взыскании с ответчика 10 147 178 руб. 69 коп. неустойки и 827 712 руб. убытков.

В кассационной жалобе ООО «Герофарм», ссылаясь на неправильное применение судами норм материального и процессуального права, а также на несоответствие их выводов фактическим обстоятельствам дела, просит отменить решение от 11.02.2020 и постановление от 14.05.2020 в части отказа во взыскании 9 147 178 руб. 69 коп. неустойки и 2 254 350 руб. 63 коп. платы за пользование чужими денежными средствами и принять по делу новый судебный акт – о взыскании с ответчика 10 147 178 руб. 69 коп. неустойки и 2 254 350 руб. 63 коп. процентов за пользование чужими денежными средствами.

ООО «Герофарм» считает, что суды неправоммерно отказали во взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами.

ООО «Стэп» не согласно с выводами судов о недоказанности им факта совершения ООО «Уника инжиниринг» каких-либо действий или бездействия, повлекших возникновение у ООО «Стэп» убытков. Податель жалобы считает, что суды не учли факт нарушения ООО «Уника инжиниринг» строительных норм при подготовке рабочей документации, что и повлекло возникновение у ООО «Стэп» убытков.

Податели жалоб полагают, что суды первой и апелляционной инстанций признали установленными основания для применения статьи 404 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) необоснованно. Поскольку в деле отсутствуют доказательства, свидетельствующие о вине истца в неисполнении ответчиком обязательств.

ООО «Герофарм» не согласно с выводом апелляционного суда о том, что вина истца состоит в просрочке им поставки оборудования, что подтверждается судебными актами по делу № А56-75069/2018, а также в просрочке приемки от ответчика выполненных работ по договору, что отражено в судебных актах по делу № А35-1062/2018. По мнению подателя жалобы, судебные акты по делу № А56-75069/2018 не имеют преюдициального значения для рассматриваемого дела, поскольку ООО «Стэп» к участию в данном деле не привлекалось. Податель жалобы утверждает, что решение по делу № А35-1062/2018 имеет значение, диаметрально противоположное указанному в постановлении апелляционного суда, и подтверждает вину ответчика, а не истца в нарушении срока выполнения работ.

Кроме того, податели жалоб считают, что суд первой инстанции неправильно применил статью 333 ГК РФ и рассчитал неустойку исходя из ставки, которая меньше однократной учетной ставки Банка России; суд не мотивировал исключительность рассматриваемого случая и не обосновал причины такого снижения размера начисленной неустойки.

В отзыве на кассационные жалобы ООО «Уника инжиниринг» просит оставить в силе принятые по делу судебные акты, считая их обоснованными и законными.

Определением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 10.07.2020 (резолютивная часть объявлена 09.07.2020) рассмотрение кассационных жалоб

отложено на 06.08.2020.

Судебное заседание 06.08.2020 продолжено в том же составе суда.

Определением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 10.08.2020 (резольютивная часть объявлена 06.08.2020) объявлен перерыв в судебном заседании до 13.08.2020.

После окончания перерыва судебное заседание 13.08.2020 продолжено.

В судебном заседании 13.08.2020 представители ООО «Стэп» и ООО «Герофарм» поддержали доводы кассационных жалоб, представитель ООО «Уника инжиниринг» возражал против удовлетворения кассационных жалоб.

Законность обжалуемых судебных актов проверена в кассационном порядке.

Как следует из материалов дела, ООО «Стэп» (заказчик) и ООО «Уника инжиниринг» (подрядчик) заключили договор от 24.12.2015 № ЗПсМ/ГФ-СТ/01 (далее – Договор) на выполнение работ по устройству чистых помещений на производстве фармацевтической продукции (инъекционных лекарственных средств) по адресу: Санкт-Петербург, г. Пушкин, ш. Подбельского, уч. 1 (севернее д. 5, лит. А, по ш. Подбельского), а также десять дополнительных соглашений к нему.

Согласно пункту 2.1 Договора с учетом дополнительных соглашений стоимость всех работ составила 78 055 220 руб. 74 коп.

Согласно пункту 6 приложения А в редакции дополнительного соглашения № 7 к Договору срок окончания работ – 31.03.2017.

Пунктом 10.1 Договора предусмотрена ответственность подрядчика за нарушение сроков выполнения работ в виде неустойки в размере 0,25% от цены Договора за каждый день просрочки, но не более 13% от цены Договора.

Пунктом 11.6 Договора предусмотрено, что в случае одностороннего внесудебного отказа заказчика от Договора подрядчик обязан уплатить заказчику проценты по статье 395 ГК РФ со дня, следующего после дня получения аванса, по день возврата неотработанного аванса.

Письмом от 01.12.2017 № 166/ГФ заказчик отказался от Договора.

Ссылаясь на нарушение подрядчиком сроков выполнения работ по Договору, ООО «Стэп» обратилось в суд с иском о взыскании с ООО «Уника инжиниринг» 10 147 178 руб. 69 коп. неустойки за нарушение сроков выполнения работ за период с 01.04.2017 по 07.12.2017; а также 2 286 414 руб. 88 коп. процентов за пользование чужими денежными средствами (неотработанным авансом) за период с 13.09.2016 по 25.01.2018.

Кроме того, ООО «Стэп» ссылалось на то, что в результате неправильного указания подрядчиком в разработанной им документации артикула светильников оно закупило не подходящее оборудование и понесло убытки в связи необходимостью его замены в размере 827 712 руб.

Суд первой инстанции удовлетворил исковые требования частично, взыскал с подрядчика в пользу заказчика 1 000 000 руб. неустойки за нарушение сроков выполнения работ. В удовлетворении требований о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами и убытков решением суда отказано.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Суд кассационной инстанции, изучив материалы дела, доводы кассационных жалоб, проверив правильность применения судебными инстанциями норм материального и процессуального права, пришел к следующим выводам.

На основании пункта 1 статьи 395 ГК РФ в случаях неправомерного удержания денежных средств, уклонения от их возврата, иной просрочки в их уплате подлежат уплате проценты на сумму долга. Размер процентов определяется ключевой ставкой Банка России, действовавшей в соответствующие периоды. Эти правила применяются, если иной размер процентов не установлен законом или договором.

Суд кассационной инстанции отклоняет довод ООО «Герофарм» о том, что суды неправомерно отказали во взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами.

Решением Арбитражного суда Курской области от 12.02.2019 по делу № А35-1062/2018, оставленным без изменения постановлением Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.04.2019 и постановлением Арбитражного суда Центрального округа от 07.08.2019, с ООО «Стэп» в пользу ООО «Уника инжиниринг» взыскана задолженность в размере 23 367 823 руб. 59 коп. по Договору, в удовлетворении остальной части иска отказано.

В рамках дела № А35-1062/2018 судами установлено, что на момент расторжения Договора подрядчик выполнил работы на общую сумму 78 817 759 руб. 59 коп., оплата выполненных работ произведена частично, в размере 52 864 252 руб. 02 коп.

Приняв во внимание на основании части 1 статьи 69 АПК РФ указанные обстоятельства, установленные вступившими в законную силу судебными актами, суды пришли к правильному выводу об отсутствии оснований для удовлетворения иска в части взыскания процентов за пользование чужими денежными средствами, то есть за просрочку возврата аванса, так как на стороне ответчика отсутствует какое-либо неправомерное его удержание.

В соответствии с пунктом 1 статьи 15 ГК РФ лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере. В силу пункта 2 названной статьи под убытками понимаются расходы, которые лицо, право которого нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Постановление № 25), по делам о возмещении убытков истец обязан доказать, что ответчик является лицом, в результате действий (бездействия) которого возник ущерб, а также факты нарушения обязательства или причинения вреда, наличие убытков (пункт 2 статьи 15 ГК РФ).

ООО «Стэп» в обоснование наличия убытков ссылалось на то, что подрядчик некачественно выполнил проектные работы – разработку технического решения по устройству электроосвещения, в спецификации неправильно указал артикул светильников, без отметки Ex, которая означает, что изделие является взрывозащищенным. В связи с этим ООО «Стэп» закупило и передало для монтажа подрядчику оборудование, не подходящее для достижения результата работ, а впоследствии было вынуждено приобрести надлежащее оборудование, в результате чего понесло убытки в размере 827 712 руб.

Суды, изучив содержание представленной в деле рабочей документации по устройству системы электроснабжения и электрического освещения на строящемся объекте, установили, что содержание рабочей документации позволяло заказчику определить все необходимые параметры оборудования; артикул конкретного товара, указанный его производителем и приведенный в документации, не определяет наименование и технические характеристики товара, который, согласно документации, может быть заменен на аналоги с сохранением технических характеристик и параметров.

Суды, установив данные обстоятельства, пришли к обоснованному выводу о том, что истец не доказал факт совершения ответчиком каких-либо действий или бездействия, повлекших возникновение убытков, вину ответчика и причинно-следственную связь между действиями, бездействием ответчика и возникшими убытками, и правомерно отказали в удовлетворении иска в части взыскания с ответчика 827 712 руб. убытков.

В соответствии с пунктом 1 статьи 330 ГК РФ неустойкой (штрафом, пеней) признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения.

Согласно пункту 1 статьи 404 ГК РФ если неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательства произошло по вине обеих сторон, суд соответственно уменьшает размер ответственности должника. Суд также вправе уменьшить размер ответственности должника, если кредитор умышленно или по неосторожности содействовал увеличению размера убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением, либо не принял разумных мер к их уменьшению.

ООО «Стэп» начислило 10 147 178 руб. 69 коп. неустойки за нарушение сроков выполнения работ за период с 01.04.2017 по 07.12.2017.

В суде первой инстанции ООО «Уника инжиниринг» пояснило, что просрочка произошла по вине самого заказчика, а также заявило ходатайство об уменьшении размера начисленной неустойки на основании статьи 333 ГК РФ, так как ее размер не соответствует последствиям нарушения им обязательств.

Суд первой инстанции, оценив представленные в деле доказательства и доводы сторон, установил, что ООО «Уника инжиниринг» нарушило сроки выполнения работ по Договору.

При этом суд первой инстанции, руководствуясь статьей 404 ГК РФ, признал, что ненадлежащее исполнение ответчиком обязательств произошло по вине обеих сторон, и уменьшил размер начисленной неустойки до 5 073 589 руб. 34 коп., а затем на основании статьи 333 ГК РФ уменьшил размер неустойки до 1 000 000 руб.

Вместе с тем суд не указал, в чем заключается вина заказчика в просрочке исполнения обязательства подрядчиком.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводом суда первой инстанции о наличии обоюдной вины сторон в допущенной подрядчиком просрочке выполнения работ, указав постановлении от 14.05.2020, что вина ООО «Стэп» как заказчика по Договору выразилась в просрочке им поставки оборудования (давальческих материалов), что подтверждается судебными актами по делу № А56-75069/2018, а также в просрочке по приемке от ответчика выполненных последним работ по Договору, что в свою очередь отражено в судебных актах по делу № А35-1062/2018.

Согласно части 2 статьи 69 АПК РФ обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным актом арбитражного суда по ранее рассмотренному делу, не доказываются вновь при рассмотрении арбитражным

судом другого дела, в котором участвуют те же лица.

Как следует из решения Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 03.10.2018 по делу № А56-75069/2018 ООО «Стэп» к участию в данном деле не привлекалось, соответственно, судебные акты по указанному делу не имеют преюдициального значения для настоящего спора.

Кроме того, в рамках дела № А56-75069/2018 сделан вывод о просрочке поставки оборудования, допущенной ООО «Уника инжиниринг» в отношении ООО «Герофарм», и отсутствуют выводы о просрочке поставки оборудования, допущенной ООО «Стэп» в отношении ООО «Уника инжиниринг».

Суд кассационной инстанции считает также необоснованной ссылку суда апелляционной инстанции на то, что в судебных актах по делу № А35-1062/2018 содержится вывод о наличии вины заказчика в просрочке исполнения подрядчиком обязательств по Договору.

Из решения Арбитражного суда Курской области от 12.02.2019 по делу № А35-1062/2018 следует, что ООО «Стэп» приемку работ от ООО «Уника инжиниринг» не организовало, а стало лишь участником процесса сдачи результата работ ООО «Герофарм». Акты о приемке выполненных работ от 31.01.2018 и от 20.10.2017 были подписаны ООО «Уника инжиниринг» в одностороннем порядке.

В соответствии с пунктом 6 Приложения А в редакции дополнительного соглашения № 7 к Договору срок окончания работ – 31.03.2017.

Таким образом, односторонние акты были подписаны подрядчиком спустя длительное время после окончания срока выполнения работ по Договору.

Согласно пункту 4 статьи 753 ГК РФ сдача результата работ подрядчиком и приемка его заказчиком оформляются актом, подписанным обеими сторонами. При отказе одной из сторон от подписания акта в нем делается отметка об этом и акт подписывается другой стороной. Односторонний акт сдачи и приемки результата работ может быть признан судом недействительным лишь в случае, если мотивы отказа от подписания акта признаны им обоснованными.

Суды первой и апелляционной инстанций не исследовали вопросы о том, когда работы были фактически выполнены, предъявлены подрядчиком к сдаче и считаются принятыми заказчиком, предъявлял ли подрядчик работы к сдаче до окончания срока выполнения работ по Договору.

При таких обстоятельствах являются недостаточно обоснованными выводы судов о наличии обоюдной вины сторон в ненадлежащем исполнении обязательства и уменьшении размера неустойки на основании статьи 404 ГК РФ до 5 073 589 руб. 34 коп.

Так как уменьшение размера неустойки на основании статьи 333 ГК РФ до 1 000 000 руб. осуществлено судом от суммы неустойки в размере 5 073 589 руб. 34 коп., а выводы судов о наличии обоюдной вины и уменьшении размера неустойки на основании статьи 404 ГК РФ до 5 073 589 руб. 34 коп. не соответствуют фактическим обстоятельствам дела и имеющимся в деле доказательствам, суд кассационной инстанции считает, что на основании пункта 3 части 1 статьи 287 АПК РФ обжалуемые судебные акты подлежат отмене в части взыскания неустойки с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении суду следует оценить представленные в дело доказательства в соответствии с требованиями статьи 71 АПК РФ, установить, когда подрядчик предъявил работы к сдаче, когда работы считаются принятыми заказчиком, имела ли место обоюдная вина сторон в ненадлежащем исполнении обязательства, и с учетом установленных фактических обстоятельств дела принять законное и обоснованное решение в соответствии с

нормами материального и процессуального права, а также решить вопрос о распределении судебных расходов по государственной пошлине, в том числе за рассмотрение кассационной жалобы.

Руководствуясь статьями 286 – 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражный суд Северо-Западного округа

п о с т а н о в и л:

решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 11.02.2020 и постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.05.2020 по делу № А56-35017/2018 отменить в части взыскания с общества с ограниченной ответственностью «Уника инжиниринг» в пользу общества с ограниченной ответственностью «Стэп» 1 000 000 руб. неустойки за нарушение сроков выполнения работ по договору от 24.12.2015 № ЗПсМ/ГФ-СТ/01 и в части взыскания 34 168 руб. в качестве возмещения судебных расходов по уплате государственной пошлины. В данной части направить дело на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области в ином судебном составе.

В остальной части решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 11.02.2020 и постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.05.2020 по делу № А56-35017/2018 оставить без изменения, а кассационные жалобы общества с ограниченной ответственностью «Стэп» и общества с ограниченной ответственностью «Герофарм» – без удовлетворения.

Председательствующий

А.Е. Филиппов

Судьи

А.В. Асмыкович

С.Ю. Щуринова

Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области
191124, Санкт-Петербург, ул. Смольного, д.6
<http://www.spb.arbitr.ru>

Именем Российской Федерации
РЕШЕНИЕ

г. Санкт-Петербург
26 января 2021 года

Дело № А56-35017/2018

Резолютивная часть решения объявлена 15 декабря 2020 года.
Полный текст решения изготовлен 26 января 2021 года.

Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области в составе: судьи Данилова Н.П.,

при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания Лукиной А.Д. рассмотрев в судебном заседании дело по иску:

истец: ОБЩЕСТВО С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ "СТЭП" (адрес: Россия 195027, ГОРОД САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, ПРОСПЕКТ ПИСКАРЁВСКИЙ, ДОМ 2, КОРПУС 3 ЛИТЕР А, , ОГРН: 1127847050242, ИНН: 7804477364);

ответчик: ОБЩЕСТВО С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ "УНИКА ИНЖИНИРИНГ" (адрес: Россия 129272, ГОРОД МОСКВА, ТУПИК ТРИФОНОВСКИЙ, ДОМ 3, СТРОЕНИЕ 2, , ОГРН: 1077761030236, ИНН: 7709760082);

третье лицо: ОБЩЕСТВО С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ "ТЕРОФАРМ" (адрес: Россия 191119, ГОРОД САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, УЛИЦА ЗВЕНИГОРОДСКАЯ, 9, ОГРН: 1027810343417, ИНН: 7826043970)

о взыскании

при участии

- от истца: Рыбаков В.А. (доверенность от 01.05.2020)

- от ответчика: Гнездилова А.Л. (доверенность от 28.05.2019)

- от третьего лица: Голяк С.Л. (доверенность от 23.11.2020)

установил:

ОБЩЕСТВО С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ "СТЭП" (далее – ООО "СТЭП"), обратилось в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с иском о взыскании с ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ "УНИКА ИНЖИНИРИНГ" (далее – ООО "УНИКА ИНЖИНИРИНГ"), 2 286 414 руб. 88 коп. процентов за пользование чужими денежными средствами, 10 147 178 руб. 69 коп. неустойки и 827 712 руб. убытков (с учетом уточнения исковых требований в порядке, предусмотренном статьей 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации; далее – АПК РФ).

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено ОБЩЕСТВО С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ "ТЕРОФАРМ" (далее – ООО "ТЕРОФАРМ").

Решением суда от 11.02.2020, оставленным без изменения постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.05.2020, исковые требования удовлетворены частично, а именно: с ООО "УНИКА ИНЖИНИРИНГ" в пользу ООО "СТЭП" суд взыскал 1 000 000 руб. неустойки за нарушение сроков выполнения работ по

договору от 24.12.2015 № 3ПсМ/ГФ-СТ/01 и 34 168 руб. в возмещение судебных расходов по уплате государственной пошлины. В остальной части в удовлетворении исковых требований отказано.

Постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 14.08.2020 решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 11.02.2020 и постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.05.2020 по делу № А56-35017/2018 отменено в части взыскания с ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ "УНИКА ИНЖИНИРИНГ" в пользу ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ "СТЭП" 1 000000 руб. неустойки за нарушение сроков выполнения работ по договору от 24.12.2015 № 3ПсМ/ГФ-СТ/01 и в части взыскания 34 168 руб. в качестве возмещения судебных расходов по уплате государственной пошлины. В данной части направлено дело на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области в ином судебном составе. В остальной части решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 11.02.2020 и постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.05.2020 по делу № А56-35017/2018 оставлено без изменений.

В настоящем судебном заседании суд, по ходатайству истца, приобщил к материалам дела письменную правовую позицию, возражал против применения положений статьи 333 ГК РФ.

Представитель ответчика возражал против удовлетворения исковых требований, по мотивам, изложенным в отзыве.

Представитель третьего лица поддержал исковые требования истца, возражал против доводов ответчика.

Исследовав материалы дела, заслушав представителей сторон, суд установил следующие обстоятельства:

ООО "СТЭП" (заказчик) и ООО "УНИКА ИНЖИНИРИНГ" (подрядчик) заключили договор от 24.12.2015 № 3ПсМ/ГФ-СТ/01 (далее – Договор) на выполнение работ по устройству чистых помещений на производстве фармацевтической продукции (инъекционных лекарственных средств) по адресу: Санкт-Петербург, г. Пушкин, ш. Подбельского, уч. 1 (севернее д. 5, лит. А, по ш. Подбельского), а также десять дополнительных соглашений к нему.

Согласно пункту 2.1 Договора с учетом дополнительных соглашений стоимость всех работ составила 78 055 220,74 руб.

Согласно пункту 6 приложения А в редакции дополнительного соглашения № 7 к Договору срок окончания работ – 31.03.2017.

01.12.2017 в связи с нарушением ответчиком сроков выполнения работ заказчик письмом № 166/ГФ отказался от исполнения договора, а также потребовал оплатить неустойку.

Оставление ответчиком данного требования без удовлетворения, явилось основанием для обращения ООО "СТЭП" в суд с иском о взыскании с ООО "УНИКА ИНЖИНИРИНГ" 10 147 178,69 руб. неустойки за нарушение сроков выполнения работ за период с 01.04.2017 по 07.12.2017.

При новом рассмотрении настоящего дела, ООО "СТЭП" представило с пояснениями сводную таблицу по срокам выполнения этапов работ по дополнительному соглашению №7 к договору, согласно которой истец заявил по отдельным этапам работ следующие периоды просрочки выполнения работ:

- этап №3 - срок выполнения работ, установлен приложением №5 к дополнительному соглашению от 27.02.2017 № 7 - 14.02.2017, работы впервые к приемке предъявлены ответчиком 19.06.2017, повторно после мотивированного отказа от приемки работы предъявлены истцу после устранения недостатков 28.06.2017, к этому моменту просрочка составила 125 дней, истец повторно заявил мотивированный отказ от их приемки, после

этого работы к приемке не предъявлялись, ответчиком был подписан односторонний акт 31.01.2018, на момент расторжения договора 07.12.2017 просрочка выполнения составила 296 дней;

- этап №4 - срок выполнения работ установлен 31.03.2017, до прекращения договора 07.12.2017 работы к приемке не предъявлялись, работы считаются фактически выполненными 07.12.2017, просрочка выполнения составила 252 дня;

- работы №3 по Дополнительному соглашению от 19.07.2016 №2 - срок выполнения работ установлен 31.03.2017, односторонний акт по форме КС-2 подписан ответчиком 20.10.2017, просрочка выполнения работ составила 203 дня;

- работы №4 по Дополнительным соглашениям от 31.07.2016 №3, от 01.02.2017 №6 - срок выполнения работы установлен 31.03.2017, акт по форме КС-2 от 19.06.2017 №6-2 после устранения недостатков и предъявления к повторной приемке подписан истцом 19.07.2017, просрочка выполнения работы составила 110 дней;

- работы №5 по Дополнительному соглашению от 27.07.2017 №9 - срок выполнения работ установлен 31.03.2017, работы выполнены, акт по форме КС-2 от 23.08.2017 №9-1, просрочка выполнения работы составила 165 дней;

- работы №6 по Дополнительному соглашению от 04.05.2017 №6 к Договору - срок выполнения работы установлен 19.05.2017, работы выполнены, акт по форме КС-2 от 03.07.2017 №8-1. просрочка выполнения работы составила 45 дней, (по расчету истца, 48 дней не входит в просрочку);

- работы №7 по Дополнительному соглашению от 01.02.2017 №8 - срок выполнения работы установлен 31.03.2017, работы по акту по форме КС-2 от 19.06.2017 №6-1 были предъявлены ответчиком к приемке после устранения недостатков 28.08.2017, приняты истцом и подписаны акты 15.09.2017, просрочка выполнения работы составила 168 дней (с 01.04.2017 по 15.09.2017).

Не соглашаясь с заявленными исковыми требованиями, ответчик представил в суд отзыв, письменную правовую позицию с учетом постановления кассационной инстанции, в которых считает, что основания для взыскания неустойки отсутствуют. При этом ответчик указал на то, что истец неоднократно необоснованно отказывался принять выполненные ответчиком работы, что подтверждается, по его мнению, письмами ООО "СТЭП" в адрес ООО "УНИКА ИНЖИНИРИНГ", содержащими отказы в принятии работ по актам выполненных работ, а именно:

- письмо от 19.06.2017 №1451/ГФ с отказом принять работы по КС-2 от 19.06.2017 на общую сумму 16 522 926,24 рублей,

- письмо от 12.07.2017 №1486/ГФ с отказом принять работы по КС-2 от 19.06.2017 на сумму 3 731 866,47 рублей,

- письмо от 12.07.2017 №1488/ГФ с отказом принять работы по КС-2 от 06.07.2017 на сумму 1 123 228,51 рублей,

- письмо от 12.07.2017 №1492/ГФ с отказом принять работы по КС-2 от 28.06.2017 на сумму 11 667 831,26 рублей,

- письмо от 18.07.2017 №1499/ГФ с повторным отказом в приемке работ,

- письмо от 07.09.2017 №1572/ГФ с отказом в приемке работ по КС-2 от 23.08.2017 на сумму 5 876 817,12 рублей, от 28.08.2017 на сумму 1 455 803,54 рублей, от 25.08.2017 на сумму 3 731 866,47 рублей,

- письмо от 12.10.2017 №1617/ГФ с отказом в приемке работ по КС-2 от 29.09.2017.

По мнению ответчика, работы предъявлялись ответчиком к приемке именно в период, за который истец заявил к взысканию неустойку (период взыскания 01.04.2017-07.12.2017). Однако в приемке работ истец ответчику отказывал по мотивам несоответствия их объему и качеству. Между тем, как указывает ответчик, объем и качество выполненных ООО "УНИКА ИНЖИНИРИНГ" работ явилось предметом рассмотрения Арбитражным судом Курской области по делу № А35-1062/2018, где по результатам проведенной экспертизы

определены объемы выполненных работ и выявлено дефектов на сумму менее 10 тысяч рублей.

Также ответчик пояснил, что одной из причин непринятия работ истцом были отказы в их принятии со стороны ООО "ГЕРОФАРМ", что подтверждается отказами заказчика от 26.08.2016, 10.11.2016, 12.10.2017. В связи с данными отказами ООО "ГЕРОФАРМ" в приемке работ, ООО "СТЭП" перевыставило ООО "УНИКА ИНЖИНИРИНГ" как убытки выплаченную заказчику неустойку.

Кроме того, ответчик указал, что при первоначальном рассмотрении настоящего дела судебными актами трех инстанций подтверждена вина самого истца в закупке ненадлежащего оборудования (взрывозащитных светильников), тогда как надлежащее оборудование истец закупил и передал ответчику по истечении 7 месяцев после истечения срока сдачи работ по договору. Все предоставленные истцом документы датированы периодом после окончания срока сдачи работ по договору – 31.03.2017, а именно, договор поставки от 24.08.2017 №2408ГФ, платежные поручения от 30.08.2017 №4396, от 07.11.2017 №5867 и от 24.01.2018 №319, товарная накладная ТОРГ-12 от 26.10.2017 №10269.

Таким образом, как полагает ответчик, ООО "УНИКА ИНЖИНИРИНГ" никоим образом не могло закончить работы и освоить давальческий материал до 31.03.2017, когда сам этот давальческий материал был ему передан только в октябре 2017 года, то есть по истечении 7 месяцев после окончания срока сдачи работ.

Ответчиком, помимо прочего указано, что не весь комплекс работ на объекте был передан в субподряд ООО "УНИКА ИНЖИНИРИНГ". Выполнение части работ истец оставил за собой и имел свою просрочку в их выполнении. Задержка в их выполнении истцом влекла за собой и задержку в выполнении работ ответчиком, который был вынужден ждать их выполнения истцом, чтобы приступить к работам в своей части, что подтверждается письмами, направленными ответчиком в адрес истца.

Истец, возражая на доводы ответчика, пояснил, что в своих пояснениях ответчик ссылается на письма ООО "СТЭП" об отказе в приемке работ как на доказательства того, что работы к приемке заявлялись. Данное утверждение, по мнению истца, является необоснованным в связи со следующим:

- письмом исх. № 1451/ГФ от 19.06.2017 – отказано в приемке работ на общую сумму 16 522 926,24 руб., при этом КС-2 на сумму 3 731 866,47 руб. и 1 123 228,51 руб. относятся к работам по Дополнительному соглашению № 6, в котором прямо указаны сроки выполнения работ именно по этому соглашению. Оставшаяся сумма 11 667 831,26 рублей относится к основному договору, однако сумма по акту КС-2 от 30.01.2018, принятому ответчиком в одностороннем порядке, составляет 41 117 791,91 рубль, то есть больше суммы, предъявленной 19.06.2017. Кроме того, следует учитывать, что к моменту отказа в приемке работ просрочка их выполнения уже составила 80 дней.

- письмом исх. № 1486/ГФ от 12.07.2017 – продублирована сумма 3 731 866,47 руб. из предыдущего письма, относится к Дополнительному соглашению № 6. То есть, как полагает истец, ответчик пытался повторно отдельно сдать эту работу;

- письмом исх. №1488/ГФ от 12.07.2017 – продублирована сумма 1 123 228,51 руб. из письма 1451/ГФ от 19.06.2017, относится к Дополнительному соглашению № 6. То есть ответчик, как указывает истец, также повторно пытался отдельно сдать эту работу;

- письмом исх. 1492/ГФ от 12.07.2017 – продублирована сумма 11 667 831,26 руб., указанная в письме 1451/ГФ от 19.06.2017;

- письмо исх. № 1499/ГФ от 18.07.2017 – касается приемки тех же работ, что указаны в письме 1486/ГФ от 12.07.2017, относятся к дополнительному соглашению № 6;

- работы и суммы, указанные в письме исх. № 1572/ГФ от 07.09.2017 относятся к дополнительным соглашениям №№ 2,6,9, по которым были установлены самостоятельные сроки производства поручаемых дополнительных работ;

- письмо исх. № 1617/ГФ от 12.10.2017 касается работ по дополнительному соглашению № 2, по которому были установлены самостоятельные сроки производства поручаемых дополнительных работ.

На основании изложенного, истец полагает, что представленные ответчиком в материалы дела письма не подтверждают фактов просрочки кредитора, обоюдной вины сторон в ненадлежащем исполнении обязательств.

Кроме того, истец указал, что односторонний акт приемки, в нарушение п. 7.3.5, п.7.3.7 Договора, был оформлен ответчиком 31.01.2018, что свидетельствует о том, что ранее работы к приемке не предъявлялись.

Истец также указал, что задержка в поставке светильников, ввиду чего ответчик не мог завершить выполнение работ, была вызвана ошибкой в спецификации, допущенной самим ответчиком – техническое решение, разработанное подрядчиком в рамках выполнения работ по устройству электроосвещения в зоне чистых помещений, противоречит СП гл. 12 – световое оборудование должно иметь взрывозащищенное оборудование (в спецификации неправильно указан артикул (лист 3, раздел Осветительная продукция). В связи с данной ошибкой истец закупил и передал в монтаж ответчику оборудование, не подходящее для достижения результата работ. Истец письмами № 1541 от 16.08.17 и №1544 от 16.08.17 обращался к Ответчику с требованием по устранению нарушения и дозакупки взрывозащищенного светового оборудования, но ввиду бездействия Ответчика был вынужден самостоятельно повторно покупать за свой счет взрывозащищенные светильники.

Вместе с тем истец полагает, что работы по установке светильников не имели существенного влияния на выполнение остальных видов работ, поскольку стоимость работ по установке светильников в соответствии со сметой по Приложению 4 к Договору составляет 64 800 руб., то есть 0,16 % от стоимости работ, указанных в акте по форме КС-2, подписанном ответчиком в одностороннем порядке 31.01.2018, в процессе производства работ ответчик допускал множественные нарушения по качеству.

Так, о многочисленных дефектах в работах, свидетельствуют письма заказчика: №1785/ГФ от 27.03.2018; №1768/ГФ от 28.02.2018; №16417316/ГФ от 01.11.2017; №1655/ГФ от 15.11.2017; №1713/ГФ от 12.01.2018; №1779/ГФ от 06.03.2018; №1681/ГФ от 12.12.2017; №1563/ГФ от 29.08.2017; №1564/ГФ от 29.08.2017; №1516/ГФ от 28.07.2017; №1278/ГФ от 24.03.2017; №1189/ГФ от 14.02.2017; №1110/ГФ от 19.01.2017.

Кроме того, подписанные подрядчиком акты осмотра помещений: б/н от 11.10.2017, №1027 от 27.10.2017, №1018 от 18.10.2017, №1030 от 30.10.2017, №1031/1 от 31.10.2017 содержат перечень дефектов и недоделок в результатах работ ответчика.

Истец также указывает, что из всех направленных в адрес истца ответчиком писем только письмо №565 от 27.07.2016 содержало уведомление о приостановлении работ, однако оно было направлено истцу до заключения сторонами дополнительного соглашения № 7 от 27.02.2017, которым были изменены сроки работ по договору (новый срок 31.03.2017), поэтому оно не может являться основанием для освобождения от ответственности за просрочку выполнения работ в соответствии с новым согласованным сроком.

Кроме того, истец полагает, что оснований для уменьшения размера неустойки на основании положений ст.333 ГК РФ не имеется, поскольку неустойка уже уменьшена в связи с ее ограничением согласно условиям п. 10.1 Договора, которыми сторонами установлен предел взыскания неустойки не более 13% от цены договора, сумма взыскиваемой истцом неустойки в размере 10 147 178,69 руб., по расчету истца, соответствует расчету неустойки всего за 52 дня просрочки, что в 4,8 раза меньше суммы, рассчитанной за весь срок просрочки.

Вместе с тем истец указал, что заказчик строительства - ООО "ГЕРОФАРМ" согласно письму № 731/28 от 31.07.2019 в одностороннем порядке удержал с истца неустойку за

нарушение сроков выполнения работ в размере 10 489 962,81 руб. Таким образом, истец указывает, что понес реальный убыток, в связи с чем, требование истца по уплате неустойки является обоснованным, а сумма неустойки не является чрезмерной и носит компенсационный характер.

В соответствии со статьей 307 ГК РФ, в силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как то: передать имущество, выполнить работу, уплатить деньги и т.п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности.

Как установлено статьями 309 и 310 ГК РФ, обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, односторонний отказ от исполнения обязательства не допускается.

В соответствии с частью 1 статьи 702 ГК РФ, по договору подряда одна сторона (подрядчик) обязуется выполнить по заданию другой стороны (заказчика) определенную работу и сдать ее результат заказчику, а заказчик обязуется принять результат работы и оплатить его.

Согласно пункту 1 статьи 740 ГК РФ по договору строительного подряда подрядчик обязуется в установленный договором срок построить по заданию заказчика определенный объект либо выполнить иные строительные работы, а заказчик обязуется создать подрядчику необходимые условия для выполнения работ, принять их результат и уплатить обусловленную цену.

В силу пункта 1 статьи 708 ГК РФ в договоре подряда указываются начальный и конечный сроки выполнения работы. По согласованию между сторонами в договоре могут быть предусмотрены также сроки завершения отдельных этапов работы (промежуточные сроки). Если иное не установлено законом, иными правовыми актами или не предусмотрено договором, подрядчик несет ответственность за нарушение как начального и конечного, так и промежуточных сроков выполнения работ.

В соответствии с положениями статей 329 ГК РФ исполнение обязательств можно обеспечивать неустойкой, залогом, удержанием имущества должника, поручительством, банковской гарантией, задатком и другими способами, предусмотренными законом или договором.

В соответствии со статьей 330 ГК РФ неустойкой (штрафом, пеней) признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности, в случае просрочки исполнения.

Пунктом 10.1 Договора предусмотрена ответственность подрядчика за нарушение сроков выполнения работ в виде неустойки в размере 0,25% от цены договора за каждый день просрочки, но не более 13% от цены договора.

Полагая, что по вине ответчика допущено нарушение сроков выполнения отдельных этапов работ, истец на основании п.10.1 Договора (с учетом установленного ограничения размера неустойки) начислил неустойку в общем размере 10 147 178,69 руб.

Согласно статье 401 ГК РФ лицо, не исполнившее обязательства либо исполнившее его ненадлежащим образом, несет ответственность при наличии вины (умысла или неосторожности), кроме случаев, когда законом или договором предусмотрены иные основания ответственности.

Лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства.

Согласно пункту 1 статьи 406 ГК РФ кредитор считается просрочившим, если он отказался принять предложенное должником надлежащее исполнение или не совершил действий, предусмотренных законом, иными правовыми актами или договором либо

вытекающих из обычаев делового оборота или из существа обязательства, до совершения которых должник не мог исполнить своего обязательства.

В пункте 23 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.11.2016 N 54 "О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении" по смыслу пункта 1 статьи 314 ГК РФ, статьи 327.1 ГК РФ срок исполнения обязательства может исчисляться в том числе с момента исполнения обязанностей другой стороной, совершения ею определенных действий или с момента наступления иных обстоятельств, предусмотренных законом или договором. Если действия кредитора, совершением которых обусловлено исполнение обязательства должником, не будут выполнены в установленный законом, иными правовыми актами или договором срок, а при отсутствии такого срока - в разумный срок, кредитор считается просрочившим (статьи 328 или 406 ГК РФ).

Оценив в порядке статьи 71 АПК РФ в совокупности и их взаимосвязи представленные в материалах дела доказательства, учитывая представленные ответчиком возражения и документы в обоснование возражений, в т.ч. переписку сторон, суд приходит к выводу, что по вине ответчика допущено нарушение сроков выполнения работ по дополнительному соглашению №7 на общую сумму 49 492 703,84 руб.

Как следует из материалов дела и не оспаривается сторонами в установленный срок выполнены следующие этапы работ по этапу №1 (КС-2 от 24.06.2016 №27), этапу №2 (КС-2 от 05.09.2016 №1); по Дополнительному соглашению от 20.06.2016 №1 к договору: работы №2 (КС-2 от 09.01.2017 №1-1) всего на общую сумму 22 685 672,06 руб.

Материалами дела также подтверждается факт нарушения сроков выполнения по этапам №3, №4, а также работы по дополнительному соглашению №7, а именно работы №3, №5, №6, №7 на общую сумму 55 369 548,68 руб.

Вместе с тем из материалов дела усматривается, что работы №5 общей стоимостью 5876817,12 руб. по Дополнительному соглашению №9 выполнить в установленный срок – 31.03.2017 не представлялось возможным, поскольку истцом и третьим лицом вносились изменения в Рабочую документацию на производство работ в связи с согласованием замены ответчиком одного оборудования на другое, ранее согласованное в Дополнительном соглашении №5 от 10.08.2016. При таких обстоятельствах имеются основания считать, что просрочка выполнения работы №5 возникла по вине кредитора.

Поскольку материалами дела подтверждается факт нарушения сроков выполнения работ по дополнительному соглашению №7 по вине ответчика на общую сумму 49 492 703,84 руб., истец обоснованно начислил 10 147 178,69 руб. неустойки на основании п.10.1 Договора с учетом установленного ограничения 13% от цены договора.

Представитель ответчика заявил ходатайство о применении положений ст. 333 ГК РФ.

Согласно пункту 1 статьи 333 ГК РФ, если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, суд вправе уменьшить неустойку.

Согласно пункту 69 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 N 7 "О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств" подлежащая уплате неустойка, установленная законом или договором, в случае ее явной несоразмерности последствиям нарушения обязательства, может быть уменьшена в судебном порядке (пункт 1 статьи 333 ГК РФ).

Уменьшение размера взыскиваемой неустойки возможно на основании статьи 333 ГК РФ лишь при условии, что указанный размер неустойки явно несоразмерен последствиям нарушения обязательства.

Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 22.01.2004 N 13-0 указал, что гражданское законодательство предусматривает неустойку в качестве способа обеспечения исполнения обязательств и меры имущественной ответственности за их неисполнение или ненадлежащее исполнение, а право снижения размера неустойки

предоставлено суду в целях устранения явной ее несоразмерности последствиям нарушения обязательств независимо от того, является неустойка законной или договорной.

Доказательствами обоснованности размера неустойки могут служить, в частности, данные о среднем размере платы по краткосрочным кредитам на пополнение оборотных средств, выдаваемым кредитными организациями лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность, либо платы по краткосрочным кредитам, выдаваемым физическим лицам, в месте нахождения кредитора в период нарушения обязательства, а также о показателях инфляции за соответствующий период (пункт 75 Постановления N 7).

Перечень критериев определения несоразмерности, который не является исчерпывающим, содержится в Информационном письме Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 14.07.1997 N 17.

Предоставленная суду возможность снижать размер неустойки в случае ее чрезмерности по сравнению с последствиями нарушения обязательства является одним из правовых способов, предусмотренных в законе, которые направлены против злоупотребления правом, то есть, по существу, - на реализацию требования статьи 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации, согласно которой осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

Именно поэтому в части 1 статьи 333 ГК РФ речь идет не о праве суда, а, по существу, о его обязанности установить баланс между применяемой к нарушителю мерой ответственности и оценкой действительного (а не возможного) размера ущерба, причиненного в результате конкретного правонарушения. Данная позиция изложена Конституционным Судом Российской Федерации Определением от 21.12.2000 N 277-0.

Таким образом, рассматривая вопрос о возможности уменьшения неустойки, суд исходит из фактических обстоятельств, оценки несоразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства, усмотрения того, является ли во взаимосвязи с суммой задолженности оправданной заявленная истцом к взысканию сумма неустойки.

Учитывая компенсационный характер гражданско-правовой ответственности и принцип соразмерности суммы неустойки последствиям нарушения обязательства, а также то, что меры защиты нарушенного права не должны служить средством обогащения одной стороны за счет другой, исходя из базы для начисления неустойки, периода неустойки, с учетом завышенной процентной ставки неустойки 0,25% от цены договора в день, и того, что установленное п.10.1 Договора ограничение размера неустойки не позволяет считать итоговый размер неустойки соразмерным допущенному нарушению и разумным, суд пришел к выводу о необходимости снизить размер неустойки до 5 638 100 руб. (расчет произведен судом из двукратной ключевой ставки Банка России 8.25% по состоянию на 07.12.2017).

Соответственно, с ответчика в пользу истца надлежит взыскать 5 638 100 руб. неустойки. Оснований для взыскания с ответчика неустойки в большем размере не имеется.

В соответствии со статьей 110 АПК РФ судебные расходы по уплате государственной пошлины относятся на ответчика.

Руководствуясь статьями 110, 167-170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области

решил:

Взыскать с ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ "УНИКА" инжиниринг» в пользу ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ "СТЭП" 5 638 100 руб. неустойки, 68 335 руб. расходов по государственной пошлине.

В остальной части отказать.

Выдать ОБЩЕСТВУ С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ "СТЭП" справку на возврат из федерального бюджета 116 693 руб. излишне уплаченной государственной пошлины по платежному поручению от 15.03.2018 №1469.

Решение может быть обжаловано в Тринадцатый арбитражный апелляционный суд в течение месяца со дня принятия Решения.

Судья

Данилова Н.П.

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр ФГБУ ИАЦ Судебного
департамента
Дата 09.09.2020 11:27:49
Кому выдана Данилова Наталья Петровна

ТРИНАДЦАТЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД

191015, Санкт-Петербург, Суворовский пр., 65, лит. А
<http://13aas.arbitr.ru>

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Санкт-Петербург

31 марта 2021 года

Дело №А56-35017/2018

Резолютивная часть постановления объявлена 25 марта 2021 года

Постановление изготовлено в полном объеме 31 марта 2021 года

Тринадцатый арбитражный апелляционный суд
в составе:

председательствующего Пряхиной Ю.В.
судей Масенковой И.В., Семиглазова В.А.

при ведении протокола судебного заседания: секретарем Я.А. Васильевой,

при участии:

от истца: представитель В.А. Рыбаков по доверенности от 01.01.2021;
от ответчика: представитель А.Л. Гнездилова по доверенности от 28.05.2019;
от 3-го лица: представитель С.Л. Поляк по доверенности от 23.11.2020;

рассмотрев в открытом судебном заседании апелляционные жалобы (регистрационные номера 13АП-8361/2021, 13АП-4537/2021) ООО «СТЭП» и ООО «Уника инжиниринг» на решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 26.01.2021 по делу № А56- 35017/2018 (судья Данилова Н.П.),

по иску общества с ограниченной ответственностью «СТЭП»
к обществу с ограниченной ответственностью «Уника инжиниринг»
3-е лицо: общество с ограниченной ответственностью «ГЕРОФАРМ»
о взыскании

установил:

Общество с ограниченной ответственностью "СТЭП" (далее – истец, ООО "СТЭП") обратилось в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с исковым заявлением о взыскании с Общества с ограниченной ответственностью "Уника инжиниринг" (далее – ответчик, ООО "Уника инжиниринг") 2286414,88 руб. процентов за пользование чужими денежными средствами, 10147178,69 руб. неустойки и 827712 руб. убытков (с учетом принятых в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации уточнений).

Решением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 11.02.2020, оставленным без изменения постановлением Тринадцатого

арбитражного апелляционного суда от 14.05.2020, исковые требования удовлетворены частично, с ответчика в пользу истца взыскано 1000000 руб. неустойки за нарушение сроков выполнения работ по договору от 24.12.2015 №3ПсМ/ГФ-СТ/01 и 34168 руб. в возмещение судебных расходов по уплате государственной пошлины; в остальной части в удовлетворении исковых требований отказано.

Постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 14.08.2020 решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 11.02.2020 и постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.05.2020 по делу № А56-35017/2018 отменены в части взыскания с Общества с ограниченной ответственностью "Уника инжиниринг" в пользу Общества с ограниченной ответственностью "СТЭП" 1000000 руб. неустойки за нарушение сроков выполнения работ по договору от 24.12.2015 №3ПсМ/ГФ-СТ/01 и в части взыскания 34168 руб. в качестве возмещения судебных расходов по уплате государственной пошлины. В данной части дело направлено на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области в ином судебном составе; в остальной части решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 11.02.2020 и постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.05.2020 по делу № А56-35017/2018 оставлены без изменений.

При новом рассмотрении дела в части требований о взыскании с Общества с ограниченной ответственностью "Уника инжиниринг" в пользу Общества с ограниченной ответственностью "СТЭП" 1000000 руб. неустойки за нарушение сроков выполнения работ по договору от 24.12.2015 №3ПсМ/ГФ-СТ/01 и в части взыскания 34168 руб. в качестве возмещения судебных расходов по уплате государственной пошлины, ответчик поддержал ходатайство о применении положений статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации; истец против удовлетворения указанного ходатайства ответчика возражал.

Решением от 26.01.2021 с Общества с ограниченной ответственностью "Уника инжиниринг" в пользу Общества с ограниченной ответственностью "СТЭП" взыскано 5638100 руб. неустойки, 68335 руб. расходов по государственной пошлине; в остальной части иска отказано; Обществу с ограниченной ответственностью "СТЭП" выдана справка на возврат из федерального бюджета 116693 руб. излишне уплаченной госпошлины по платежному поручению от 15.03.2018 №1469.

Не согласившись с решением от 26.01.2021, стороны обжаловали его в апелляционном порядке.

ООО «СТЭП» в своей апелляционной жалобе просит решение суда от 26.01.2021 отменить, принять по делу новый судебный акт о взыскании с ответчика 10147178,69 руб. неустойки за нарушение сроков выполнения работ; ссылается на то, что суд первой инстанции при применении положений статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации неверно применил норму процессуального права и не применил норму материального права, не оценив фактические обстоятельства и соразмерность суммы неустойки.

Истец ссылается на то, что судом первой инстанции не указано, из каких именно фактических обстоятельств он исходил, уменьшая размер неустойки по статье 333 Гражданского кодекса Российской Федерации и какое обстоятельство явилось основанием считать неустойку несоизмеримой последствиям нарушения обязательств.

По мнению истца, вывод суда первой инстанции о наступлении просрочки по работам на сумму 5876817,12 руб. по вине кредитора не подтверждается материалами дела.

ООО «СТЭП» указывает на то, что ответчик выполнение работ в порядке статей 716, 719 Гражданского кодекса Российской Федерации не приостанавливал, и, следовательно, ссылаться на неисполнение истцом встречных обязательств ответчик не вправе.

ООО "Уника инжиниринг" просит решение суда от 26.01.2021 в части взыскания с ответчика в пользу истца 5638100 руб. неустойки и 68335 руб. расходов по уплате госпошлины отменить, принять по делу новый судебный акт об отказе в удовлетворении требований в указанной части; ссылается на то, что просрочка по одному из этапов выполнения работ влечет просрочку по всему объему работ.

Кроме того, ответчик указывает на необоснованное применение двукратной ключевой ставки Банка России при расчете неустойки.

Истец в судебном заседании доводы своей апелляционной жалобы поддержал, против удовлетворения апелляционной жалобы ответчика возражал.

Ответчик против удовлетворения жалобы истца возражал, просил удовлетворить собственную апелляционную жалобу.

Законность и обоснованность решения проверены в апелляционном порядке.

Как следует из материалов дела, между истцом (заказчик) и ответчиком (подрядчик) был заключен договор от 24.12.2015 №3ПсМ/ГФ-СТ/01 (далее – договор) на выполнение работ по устройству чистых помещений на производстве фармацевтической продукции (инъекционных лекарственных средств) по адресу: Санкт-Петербург, г. Пушкин, ш. Подбельского, уч. 1 (севернее д. 5, лит. А, по ш. Подбельского), а также десять дополнительных соглашений к нему.

В соответствии с пунктом 2.1 договора с учетом дополнительных соглашений стоимость всех работ составила 78055220,74 руб.

Согласно пункту 6 приложения А в редакции дополнительного соглашения №7 к договору срок окончания работ – 31.03.2017.

Пунктом 10.1 договора предусмотрена ответственность подрядчика за нарушение сроков выполнения работ в виде неустойки в размере 0,25% от цены договора за каждый день просрочки, но не более 13% от цены договора.

В случае одностороннего внесудебного отказа заказчика от договора подрядчик обязан уплатить заказчику проценты по статье 395 ГК РФ со дня, следующего после дня получения аванса, по день возврата неотработанного аванса (пункт 11.6).

Письмом от 01.12.2017 №166/ГФ в связи с нарушением ответчиком сроков выполнения работ заказчик отказался от исполнения договора, а также потребовал

уплаты соответствующей неустойки в сумме 10147178,69 руб. за период с 01.04.2017 по 07.12.2017.

Поскольку ответчик в добровольном порядке указанные денежные средства не оплатил, истец обратился с настоящим иском в суд.

При новом рассмотрении настоящего дела, ООО "СТЭП" представило с пояснениями сводную таблицу по срокам выполнения этапов работ по дополнительному соглашению №7 к договору, согласно которой истец заявил по отдельным этапам работ следующие периоды просрочки выполнения работ:

- по этапу №3 - срок выполнения работ установлен приложением №5 к дополнительному соглашению от 27.02.2017 №7 – до 14.02.2017, работы впервые к приемке предъявлены ответчиком 19.06.2017, повторно после мотивированного отказа от приемки работы предъявлены истцу после устранения недостатков 28.06.2017, к указанному моменту просрочка выполнения работ по данному этапу составила 125 дней, истец повторно заявил мотивированный отказ от их приемки; после указанного отказа от приемки работ данные работы к приемке не предъявлялись, ответчиком был подписан односторонний акт 31.01.2018, на момент расторжения договора 07.12.2017 просрочка выполнения составила 296 дней;

- по этапу №4 - срок выполнения работ установлен до 31.03.2017, до прекращения договора 07.12.2017 работы к приемке не предъявлялись, работы считаются фактически выполненными 07.12.2017, просрочка выполнения составила 252 дня;

- работы №3 по дополнительному соглашению от 19.07.2016 №2 - срок выполнения работ установлен до 31.03.2017, односторонний акт по форме КС-2 подписан ответчиком 20.10.2017, просрочка выполнения работ составила 203 дня;

- работы №4 по дополнительным соглашениям от 31.07.2016 №3, от 01.02.2017 №6 - срок выполнения работы установлен до 31.03.2017, акт по форме КС-2 от 19.06.2017 №6-2 после устранения недостатков и предъявления к повторной приемке подписан истцом 19.07.2017, просрочка выполнения работы составила 110 дней;

- работы №5 по дополнительному соглашению от 27.07.2017 №9 - срок выполнения работ установлен до 31.03.2017, работы выполнены согласно акту по форме КС-2 от 23.08.2017 №9-1, просрочка выполнения работы составила 165 дней;

- работы №6 по дополнительному соглашению от 04.05.2017 №6 к договору - срок выполнения работы установлен до 19.05.2017, работы выполнены согласно акту по форме КС-2 от 03.07.2017 №8-1, просрочка выполнения работы составила 45 дней;

- работы №7 по дополнительному соглашению от 01.02.2017 №8 - срок выполнения работы установлен до 31.03.2017, работы по акту по форме КС-2 от 19.06.2017 №6-1 были предъявлены ответчиком к приемке после устранения недостатков 28.08.2017, приняты истцом и подписаны акты 15.09.2017, просрочка выполнения работы составила 168 дней (с 01.04.2017 по 15.09.2017).

Возражая против удовлетворения требований истца, ответчик представил соответствующий отзыв на исковое заявление с учетом постановления

кассационной инстанции, в котором ООО "Уника инжиниринг" указало на то, что основания для взыскания неустойки в принципе отсутствуют. Ответчик ссылается на то, что истец неоднократно необоснованно отказывался принять выполненные ответчиком работы, что подтверждается, по его мнению, письмами ООО "СТЭП" в адрес ООО "Уника инжиниринг", содержащими отказы в принятии работ по актам выполненных работ.

ООО "Уника инжиниринг" отмечает, что работы предъявлялись ответчиком к приемке именно в период, за который истец заявил к взысканию неустойку (период взыскания 01.04.2017-07.12.2017), однако в приемке работ истец ответчику отказывал по мотивам несоответствия их объему и качеству.

Между тем, как указывает ответчик, объем и качество выполненных ООО "Уника инжиниринг" работ явилось предметом рассмотрения Арбитражным судом Курской области по делу № А35-1062/2018, где по результатам проведенной экспертизы определены объемы выполненных работ и выявлено дефектов на сумму менее 10 тысяч рублей.

Также ответчик пояснил, что одной из причин непринятия работ истцом были отказы в их принятии со стороны ООО "ГЕРОФАРМ", что подтверждается отказами заказчика от 26.08.2016, от 10.11.2016, от 12.10.2017. В связи с данными отказами ООО "ГЕРОФАРМ" в приемке работ, ООО "СТЭП" перевыставило ООО "Уника инжиниринг" как убытки выплаченную заказчику неустойку.

Ответчик также отметил, что при первоначальном рассмотрении настоящего дела судебными актами трех инстанций подтверждена вина самого истца в закупке ненадлежащего оборудования (взрывозащищенных светильников), тогда как надлежащее оборудование истец закупил и передал ответчику по истечении 7 месяцев после истечения срока сдачи работ по договору. Все предоставленные истцом документы датированы периодом после окончания срока сдачи работ по договору – 31.03.2017, а именно, договор поставки от 24.08.2017 №2408ГФ, платежные поручения от 30.08.2017 №4396, от 07.11.2017 №5867 и от 24.01.2018 №319, товарная накладная ТОРГ-12 от 26.10.2017 №10269.

Таким образом, как полагает ответчик, ООО "Уника инжиниринг" никаким образом не могло закончить работы и освоить давальческий материал в период до 31.03.2017, поскольку указанный давальческий материал был ему передан только в октябре 2017 года, то есть по истечении 7 месяцев после окончания срока сдачи работ.

Кроме того, ответчиком указано, что не весь комплекс работ на объекте был передан в субподряд ООО "Уника инжиниринг", так как выполнение части работ истец оставил за собой и имел свою просрочку в их выполнении. Задержка в их выполнении истцом влекла за собой и задержку в выполнении работ ответчиком, который был вынужден ждать их выполнения истцом, чтобы приступить к работам в своей части, что подтверждается письмами, направленными ответчиком в адрес истца.

Соответственно, ответчик полагал необоснованными требования истца в части начисленной в рамках договора и соглашений неустойки, ссылался на

необходимость применения положений статей 401, 404, 333 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Между тем, истец указал на то, что представленные ответчиком в материалы дела письма не подтверждают фактов просрочки кредитора, обоюдной вины сторон в ненадлежащем исполнении обязательств, возражал против снижения начисленной ответчику за просрочку выполнения работ по договору неустойки.

Представленная в материалы дела переписка сторон при исполнении своих обязательств в рамках спорного договора и соглашений к нему, а также при осуществлении сдачи-приемки выполненных работ, подробно проанализирована судом первой инстанции и учтена при принятии обжалуемого решения.

Изучив материалы дела, проверив доводы апелляционных жалоб, суд апелляционной инстанции не находит оснований для отмены или изменения обжалуемого судебного акта, в связи со следующим.

В соответствии со статьями 309, 310 Гражданского кодекса Российской Федерации обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов. Односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускаются, за исключением случаев, предусмотренных законом.

В силу статьи 702 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору подряда одна сторона (подрядчик) обязуется выполнить по заданию другой стороны (заказчика) определенную работу и сдать ее результат заказчику, а заказчик обязуется принять результат работы и оплатить его.

Согласно пункту 1 статьи 711 Гражданского кодекса Российской Федерации, если договором подряда не предусмотрена предварительная оплата выполненной работы или отдельных ее этапов, заказчик обязан уплатить подрядчику обусловленную цену после окончательной сдачи результатов работы при условии, что работа выполнена надлежащим образом и в согласованный срок, либо с согласия заказчика досрочно.

Пунктом 1 статьи 708 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что в договоре подряда указываются начальный и конечный сроки выполнения работы. По согласованию между сторонами в договоре могут быть предусмотрены также сроки завершения отдельных этапов работы (промежуточные сроки). Если иное не установлено законом, иными правовыми актами или не предусмотрено договором, подрядчик несет ответственность за нарушение как начального и конечного, так и промежуточных сроков выполнения работы.

Согласно статье 740 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору строительного подряда подрядчик обязуется в установленный договором срок построить по заданию заказчика определенный объект либо выполнить иные строительные работы, а заказчик обязуется создать подрядчику необходимые условия для выполнения работ, принять их результат и уплатить обусловленную цену.

Как разъяснено в пункте 8 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 24.01.2000 N 51 основанием для

возникновения обязательства заказчика по оплате выполненных работ является сдача результата работ заказчику.

В силу пункта 4 статьи 753 Гражданского кодекса Российской Федерации сдача результата работ подрядчиком и приемка его заказчиком оформляются актом, подписанным обеими сторонами. При отказе одной из сторон от подписания акта в нем делается отметка об этом и акт подписывается другой стороной. Односторонний акт сдачи или приемки результата работ может быть признан судом недействительным лишь в случае, если мотивы отказа от подписания акта признаны им обоснованными.

В силу статьи 329 Гражданского кодекса Российской Федерации исполнение обязательств может обеспечиваться неустойкой. Неустойкой (штрафом, пенями) признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения (пункт 1 статьи 330 ГК РФ).

Факт заключения договора и соглашений к нему, выполнения ответчиком работ с нарушением согласованного сторонами срока их выполнения, подтверждается материалами дела.

Ссылаясь на то, что по вине ответчика допущено нарушение сроков выполнения отдельных этапов работ, истец в порядке пункта 10.1 спорного договора (с учетом установленного ограничения размера неустойки) начислил ответчику 10147178,69 руб. неустойки за период с 01.04.2017 по 07.12.2017.

Расчет неустойки повторно проверен судом апелляционной инстанции и признан верным, неустойка в заявленном размере обоснованно начислена истцом ответчику за нарушение последним взятых на себя в рамках спорного договора обязательств.

Возражая против удовлетворения исковых требований, ответчик ходатайствовал о применении положений статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации и снижении размера неустойки.

Как следует из пункта 1 статьи 333 Гражданского кодекса, если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, суд вправе уменьшить неустойку по заявлению должника о таком уменьшении.

Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 N 7 "О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств" (далее - Пленум N 7) даны следующие разъяснения положений статьи 333 Гражданского кодекса, подлежащие применению в настоящем споре.

Если должником является коммерческая организация, индивидуальный предприниматель, а равно некоммерческая организация при осуществлении ею приносящей доход деятельности, снижение неустойки судом допускается только по обоснованному заявлению такого должника, которое может быть сделано в любой форме. При взыскании неустойки с иных лиц правила статьи 333 Гражданского кодекса могут применяться не только по заявлению должника, но и по инициативе суда, если усматривается очевидная несоразмерность неустойки последствиям

нарушения. В этом случае суд при рассмотрении дела выносит на обсуждение обстоятельства, свидетельствующие о такой несоразмерности (пункт 71 Пленума N 7).

Бремя доказывания несоразмерности неустойки и необоснованности выгоды кредитора возлагается на ответчика (пункт 73 Пленума N 7).

При оценке соразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства необходимо учитывать, что никто не вправе извлекать преимущества из своего незаконного поведения, а также то, что неправомерное пользование чужими денежными средствами не должно быть более выгодным для должника, чем условия правомерного пользования (пункт 74 Пленума N 7).

Из вышеприведенных положений Пленума N 7 следует, что коммерческая организация вправе подать заявление об уменьшении неустойки, но она обязана доказать несоразмерность неустойки последствиям допущенного ею нарушения исполнения обязательства, размер которой был согласован сторонами при заключении договора.

Суд первой инстанции проверил обоснованность начисления неустойки и пришел к правильному выводу о правомерности ее начисления и возможности снижения до суммы 5638100 руб. в пользу истца в связи с допущенными ответчиком нарушениями условий договора. Оснований для снижения неустойки в большем размере у суда не имелось.

Поскольку ответчиком факт ненадлежащего исполнения договора в ходе рассмотрения дела в суде первой инстанции опровергнут не был, апелляционный суд соглашается с выводом суда первой инстанции о наличии оснований для начисления истцом неустойки.

Апелляционная инстанция полагает, что основания для снижения неустойки в порядке статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации в большем размере отсутствуют.

Должнику недостаточно заявить об уменьшении неустойки, он должен доказать наличие оснований для ее снижения.

Апелляционный суд также отмечает, что в каждом конкретном случае при уменьшении неустойки необходимо оценивать доказательства по своему внутреннему убеждению, а также считает недопустимым уменьшение неустойки при неисполнении должником бремени доказывания несоразмерности, представления соответствующих доказательств, в отсутствие должного обоснования и наличия на то оснований.

Иной подход позволяет недобросовестному должнику, нарушившему условия согласованных с контрагентом обязательств, в том числе об избранных ими мерах ответственности и способах урегулирования спора, извлекать преимущества из своего незаконного поведения.

Указанная позиция также следует из Определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 10.12.2019 N 307-ЭС19-14101 по делу N А56-64034/2018.

Согласно части 2 статьи 1, статьи 421 ГК РФ граждане и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем

интересе. Они свободны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора. Условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами.

Суд апелляционной инстанции полагает обоснованным размер взысканной с ответчика в пользу истца судом первой инстанции неустойки. Оснований для снижения неустойки в большем размере у суда не имелось.

Апелляционный суд, с учетом выводов суда кассационной инстанции об отсутствии вины заказчика в нарушении сроков выполнения подрядчиком работ по спорному договору, также полагает правомерным отказ суда первой инстанции в применении в настоящем случае положений статей 401, 404 Гражданского кодекса Российской Федерации при снижении размера неустойки.

В соответствии с пунктом 1 статьи 401 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, не исполнившее обязательства либо исполнившее его ненадлежащим образом, несет ответственность при наличии вины (умысла или неосторожности), кроме случаев, когда законом или договором предусмотрены иные основания ответственности. Лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства.

В силу пункта 2 статьи 401 Гражданского кодекса Российской Федерации отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство.

Должник, просрочивший исполнение, отвечает перед кредитором за убытки, причиненные просрочкой, и за последствия случайно наступившей во время просрочки невозможности исполнения (пункт 1 статьи 405 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно пункту 3 статьи 405 Гражданского кодекса Российской Федерации должник не считается просрочившим, пока обязательство не может быть исполнено вследствие просрочки кредитора; при этом в силу пункта 1 статьи 406 Гражданского кодекса Российской Федерации кредитор считается просрочившим, если он отказался принять предложенное должником надлежащее исполнение или не совершил действий, предусмотренных законом, иными правовыми актами или договором либо вытекающих из обычаев делового оборота или из существа обязательства, до совершения которых должник не мог исполнить своего обязательства.

Подрядчик не считается просрочившим, пока обязательство не может быть исполнено вследствие просрочки кредитора в соответствии с пунктом 3 статьи 405, пунктом 1 статьи 406 ГК РФ.

Суд первой инстанции, учитывая представленные ответчиком возражения и документы в обоснование возражений, в том числе, переписку сторон, пришел к правильному выводу о том, что по вине ответчика допущено нарушение сроков выполнения работ по дополнительному соглашению №7 к договору на общую сумму

49492703,84 руб. неустойки, которая с учетом ограничения в размере 13% от цены договора составила 10147178,69 руб.

Из материалов дела следует и не оспаривается сторонами, что в согласованный сторонами срок были выполнены следующие этапы работ по этапу №1 (акт КС-2 от 24.06.2016 №27), по этапу №2 (акт КС-2 от 05.09.2016 №1); по дополнительному соглашению от 20.06.2016 №1 к договору: работы №2 (акт КС-2 от 09.01.2017 №1-1) всего на общую сумму 22685672,06 руб.

Материалами дела также подтверждается факт нарушения сроков выполнения по этапам №3, №4, а также работы по дополнительному соглашению №7, а именно работы №3, №4, №5, №6, №7 на общую сумму 55369548,68 руб.

Из материалов дела также усматривается, что работы №5 общей стоимостью 5876817,12 руб. по дополнительному соглашению №9 в установленный срок – 31.03.2017 выполнить не представлялось возможным, поскольку истцом и третьим лицом вносились изменения в Рабочую документацию на производство работ в связи с согласованием замены ответчиком одного оборудования на другое, ранее согласованное в дополнительном соглашении №5 от 10.08.2016. При таких обстоятельствах имеются основания считать, что просрочка выполнения работы №5 возникла по вине кредитора.

Апелляционный суд отмечает, что поскольку материалами дела подтверждается факт нарушения сроков выполнения работ по дополнительному соглашению №7 по вине ответчика на общую сумму 49492703,84 руб., истец обоснованно в порядке пункта 10.1 договора начислил 10147178,69 руб. неустойки (с учетом ограничения 13% от цены договора) и предъявил их ответчику к оплате.

Факты допущенных ответчиком нарушений по дополнительному соглашению №7 документально подтверждены, оснований для освобождения ответчика от ответственности либо снижения ее размера на основании статей 401, 404 Гражданского кодекса Российской Федерации не имеется.

Вместе с тем, суд апелляционной инстанции полагает доводы истца о необоснованности применения судом первой инстанции положений статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации и снижения размера неустойки до суммы 5638100 руб. необоснованными и подлежащими отклонению в связи со следующим.

При решении вопроса о возможности применения положений статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации, суду необходимо установить баланс интересов сторон, исходя из компенсационной природы неустойки и недопустимости обогащения стороны за счет взыскания с другой стороны штрафных санкций, которые должны именно компенсировать негативные последствия неисполнения другой стороной своих обязательств и способствовать исполнению таких обязательств.

Изучив материалы дела, представленные в обоснование требований доказательства, суд первой инстанции пришел к правильному выводу о необходимости применения положений статьи 333 ГК РФ и снижения размера неустойки с учетом обстоятельств дела и оценки соразмерности заявленной суммы неустойки последствиям нарушения ответчиком обязательства.

В Определениях Конституционного Суда Российской Федерации от 01.03.2012 N 424-О-О и от 26.05.2011 N 683-О-О указано, что пункт 1 статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации закрепляет право суда уменьшить размер подлежащей уплате неустойки, если она явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, и, по существу, предписывает суду устанавливать баланс между применяемой к нарушителю мерой ответственности и размером действительного ущерба, причиненного в результате конкретного правонарушения, что согласуется с положением статьи 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации, в соответствии с которым осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

Степень соразмерности заявленной истцом неустойки последствиям нарушения обязательства является оценочной категорией, в силу чего суд вправе дать оценку указанному критерию, исходя из своего внутреннего убеждения и обстоятельств конкретного дела, как того требуют положения статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

В пункте 2 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22.12.2011 N 81 "О некоторых вопросах применения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации", даны разъяснения, согласно которым разрешая вопрос о соразмерности неустойки последствиям нарушения денежного обязательства и с этой целью определяя величину, достаточную для компенсации потерь кредитора, суды могут исходить из двукратной учетной ставки (ставок) Банка России, существовавшей в период такого нарушения. Для обоснования иной величины неустойки, соразмерной последствиям нарушения обязательства, каждая из сторон вправе представить доказательства того, что средний размер платы по краткосрочным кредитам на пополнение оборотных средств, выдаваемым кредитными организациями субъектам предпринимательской деятельности в месте нахождения должника в период нарушения обязательства, выше или ниже двукратной учетной ставки Банка России, существовавшей в тот же период.

Доказательств наличия каких-либо неблагоприятных последствий для истца, наступивших от ненадлежащего исполнения ответчиком своего обязательства, истцом не представлено в материалы дела.

Таким образом, суд апелляционной инстанции полагает правомерным взыскание с ответчика в пользу истца 5638100 руб. неустойки за нарушение ответчиком взятых на себя в рамках договора обязательств (неустойка в сумме не менее 4,5 млн. руб., рассчитанной по однократной учетной ставке Банка России).

Соответственно, оснований для взыскания неустойки в большем или меньшем размере у суда не имелось.

Доводы, изложенные в апелляционных жалобах, направлены на переоценку выводов суда первой инстанции, не опровергая их, сводятся к несогласию с оценкой имеющихся в материалах дела доказательств и установленных обстоятельств по делу, что в соответствии со статьей 270 АПК РФ, не может рассматриваться в качестве основания для отмены обжалуемого судебного акта.

При таких обстоятельствах, судом первой инстанции вынесен законный и обоснованный судебный акт, нарушений или неправильного применения норм

материального и процессуального права не допущено, в связи с чем решение суда надлежит оставить без изменения, а апелляционные жалобы - без удовлетворения.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 269-271 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Тринадцатый арбитражный апелляционный суд

ПОСТАНОВИЛ:

Решение Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 26.01.2021 по делу № А56-35017/2018 оставить без изменения, апелляционные жалобы – без удовлетворения.

Постановление может быть обжаловано в Арбитражный суд Северо-Западного округа в течение двух месяцев со дня принятия.

Председательствующий

Ю.В. Пряхина

Судьи

И.В. Масенкова

В.А. Семиглазов

АРБИТРАЖНЫЙ СУД СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ОКРУГА

ул. Якубовича, д.4, Санкт-Петербург, 190000

<http://fasszo.arbitr.ru>**ПОСТАНОВЛЕНИЕ**

22 июня 2021 года

Дело № А56-35017/2018

Резолютивная часть постановления объявлена 17 июня 2021 года.
Постановление в полном объеме изготовлено 22 июня 2021 года.

Арбитражный суд Северо-Западного округа в составе председательствующего Филиппова А.Е., судей Власовой М.Г, Кустова А.А., при участии от общества с ограниченной ответственностью «Управляющая компания «Стэп» Земской Е.Е. (доверенность от 01.01.2021 № 38), от общества с ограниченной ответственностью «Уника инжиниринг» Гнездиловой А.Л. (доверенность от 28.05.2019), от общества с ограниченной ответственностью «Герофарм» Голяк С.Л. (доверенность от 23.11.2020 № 79), рассмотрев 17.06.2021 в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Стэп» на решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 26.01.2021 и постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 31.03.2021 по делу № А56-35017/2018,

у с т а н о в и л:

Общество с ограниченной ответственностью «Стэп», адрес: 195027, Санкт-Петербург, Пискаревский пр., д. 2, корп. 3, лит. «А», ОГРН 1127847050242, ИНН 7804477364 (далее – ООО «Стэп»), обратилось в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Уника инжиниринг», 127015, Москва, Новодмитровская ул., д. 2, корп. 1, эт. 14, пом. ХСIII, комн. 1, ОГРН 1077761030236, ИНН 7709760082 (далее – ООО «Уника инжиниринг»), и с учетом уточнения требований в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) просило взыскать с ответчика 2 286 414 руб. 88 коп. процентов за пользование чужими денежными средствами, 10 147 178 руб. 69 коп. неустойки и 827 712 руб. убытков.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено общество с ограниченной ответственностью «Герофарм», адрес: 191119, Санкт-Петербург, Звенигородская ул., д. 9, ОГРН 1027810343417, ИНН 7826043970 (далее – ООО «Герофарм»).

Решением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 11.02.2020 с ООО «Уника инжиниринг» в пользу ООО «Стэп» взыскано 1 000 000 руб. неустойки за нарушение сроков выполнения работ по договору от 24.12.2015 № ЗПсМ/ГФ-СТ/01 (далее – Договор) и 34 168 руб. в возмещение судебных расходов по уплате государственной пошлины;

в остальной части в удовлетворении иска отказано.

Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.05.2020 решение от 11.02.2020 оставлено без изменения.

Постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 14.08.2020 решение от 11.02.2020 и постановление от 14.05.2020 отменены в части взыскания с ООО «Уника инжиниринг» в пользу ООО «Стэп» 1 000 000 руб. неустойки за нарушение сроков выполнения работ по Договору и 34 168 руб. в возмещение судебных расходов по уплате государственной пошлины; в данной части дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции; в остальной части решение от 11.02.2020 и постановление от 14.05.2020 оставлены без изменения.

Решением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 26.01.2021 с ООО «Уника инжиниринг» в пользу ООО «Стэп» взыскано 5 638 100 руб. неустойки, 68 335 руб. в возмещение судебных расходов по уплате государственной пошлины; в остальной части в удовлетворении иска отказано; ООО «Стэп» выдана справка на возврат из федерального бюджета 116 693 руб. излишне уплаченной государственной пошлины.

Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 31.03.2021 решение от 26.01.2021 оставлено без изменения.

В кассационной жалобе ООО «Стэп», ссылаясь на нарушение судами норм права, просит отменить решение от 26.01.2021 и постановление от 31.03.2021, принять новый судебный акт и взыскать с ответчика в пользу истца 10 147 178 руб. 69 коп. неустойки.

По мнению подателя жалобы, суды, определив заявленную неустойку как явно несоразмерную последствиям нарушения обязательства, не указали фактические обстоятельства, позволившие прийти к данному выводу, а ООО «Уника инжиниринг» в свою очередь не представило доказательства, подтверждающие наличие таких обязательств. ООО «Стэп» указывает, что из-за нарушения сроков выполнения работ по Договору ООО «Герофарм» удержало с ООО «Стэп» 10 489 962 руб. 81 коп., в связи с чем требование о взыскании предусмотренной Договором неустойки в размере 10 147 178 руб. 69 коп. не является чрезмерным и носит компенсационный характер.

В отзыве на кассационную жалобу ООО «Уника инжиниринг», ссылаясь на необоснованность ее доводов, просит решение от 26.01.2021 и постановление от 31.03.2021 оставить без изменения.

В судебном заседании представитель ООО «Стэп» поддержал кассационную жалобу, представитель ООО «Уника инжиниринг» возражал против ее удовлетворения.

Законность обжалуемых судебных актов проверена в кассационном порядке.

Как следует из материалов дела, ООО «Стэп» (заказчик) и ООО «Уника инжиниринг» (подрядчик) заключили Договор на выполнение работ по устройству чистых помещений на производстве фармацевтической продукции (инъекционных лекарственных средств) по адресу: Санкт-Петербург, г. Пушкин, ш. Подбельского, уч. 1 (севернее д. 5, лит. «А», по ш. Подбельского), а также десять дополнительных соглашений к нему.

Согласно пункту 2.1 Договора с учетом дополнительных соглашений стоимость всех работ составила 78 055 220 руб. 74 коп.

В соответствии с пунктом 6 приложения А в редакции дополнительного соглашения № 7 к Договору сроком окончания работ определено 31.03.2017.

Пунктом 10.1 Договора предусмотрена ответственность подрядчика за

нарушение сроков выполнения работ в виде неустойки в размере 0,25% от цены Договора за каждый день просрочки, но не более 13% от цены Договора.

Согласно пункту 11.6 Договора в случае одностороннего внесудебного отказа заказчика от Договора подрядчик обязан уплатить заказчику проценты по статье 395 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) со дня, следующего после дня получения аванса, по день возврата неотработанного аванса.

Письмом от 01.12.2017 № 166/ГФ ООО «Стэп» отказалось от исполнения Договора.

Ссылаясь на нарушение подрядчиком сроков выполнения работ по Договору, ООО «Стэп» обратилось в суд с иском о взыскании с ООО «Уника инжиниринг» 10 147 178 руб. 69 коп. неустойки за нарушение сроков выполнения работ за период с 01.04.2017 по 07.12.2017; а также 2 286 414 руб. 88 коп. процентов за пользование чужими денежными средствами (неотработанным авансом) за период с 13.09.2016 по 25.01.2018.

Кроме того, ООО «Стэп» ссылалось на то, что в результате неправильного указания подрядчиком в разработанной им документации артикула светильников оно закупило неподходящее оборудование и понесло убытки в связи необходимостью его замены в размере 827 712 руб.

Суд первой инстанции удовлетворил исковые требования частично, взыскал с подрядчика в пользу заказчика 1 000 000 руб. неустойки за нарушение сроков выполнения работ. В удовлетворении требований о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами и убытков решением суда отказано.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Суд кассационной инстанции, указывая на то, что судами не исследован вопрос фактического выполнения работ и предъявления их к сдаче, недостаточно обоснован вывод о наличии обоюдной вины сторон в ненадлежащем исполнении обязательства и уменьшении размера неустойки, решение от 11.02.2020 и постановление от 14.05.2020 в части взыскания с ООО «Уника инжиниринг» в пользу ООО «Стэп» 1 000 000 руб. неустойки за нарушение сроков выполнения работ по Договору и в части взыскания 34 168 руб. в качестве возмещения судебных расходов по уплате государственной пошлины отменил. В данной части направил дело на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области в ином судебном составе. В остальной части решение и постановление от 14.05.2020 оставил без изменения.

При новом рассмотрении дела суд первой инстанции, установив факт нарушения сроков выполнения работ по дополнительному соглашению № 7 к Договору по вине ответчика, пришел к выводу об обоснованности требования истца о взыскании предусмотренной пунктом 10.1 Договора неустойки, удовлетворил требование в этой части и взыскал с ответчика 5 638 100 руб., применив при определении размера взыскиваемых санкций положения статьи 333 ГК РФ.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Суд кассационной инстанции, изучив материалы дела, доводы кассационной жалобы, проверив правильность применения судами первой и апелляционной инстанций норм материального и процессуального права, не усматривает оснований для удовлетворения кассационной жалобы.

Согласно пункту 1 статьи 702 ГК РФ по договору подряда одна сторона

(подрядчик) обязуется выполнить по заданию другой стороны (заказчика) определенную работу и сдать ее результат заказчику, а заказчик обязуется принять результат работы и оплатить его.

В силу пункта 1 статьи 708 ГК РФ в договоре подряда указываются начальный и конечный сроки выполнения работы. По согласованию между сторонами в договоре могут быть предусмотрены также сроки завершения отдельных этапов работы (промежуточные сроки).

В силу абзаца второго пункта 1 статьи 708 ГК РФ подрядчик несет ответственность за нарушение как начального и конечного, так и промежуточных сроков выполнения работы. Иное может быть установлено законом, иными правовыми актами или предусмотрено договором.

Согласно статье 330 ГК РФ неустойкой признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения.

Суды первой и апелляционной инстанций, оценив в соответствии со статьей 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) представленные в материалы дела доказательства, установив, что на дату расторжения Договора просрочка выполнения работ по дополнительному соглашению № 7 к Договору по вине ответчика составила 252 дня, признали правомерным начисление истцом предусмотренной пунктом 10.1 Договора неустойки.

Как следует из расчета истца, сумма неустойки за период просрочки составила 10 147 178 руб. 69 коп. Правильность расчет проверена и подтверждена судами.

При этом суд первой инстанции пришел к выводу, что начисленная в соответствии с установленным пунктом 10.1 Договора ограничением неустойка не является соразмерной допущенному нарушению и разумной, в связи с чем снизил ее размер на основании статьи 333 ГК РФ до 5 638 100 руб. с учетом двукратной ключевой ставки Банка России 8,25% по состоянию на 07.12.2017.

Согласно пункту 69 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» (далее – Постановление № 7) подлежащая уплате неустойка, установленная законом или договором, в случае ее явной несоразмерности последствиям нарушения обязательства, может быть уменьшена в судебном порядке (пункт 1 статьи 333 ГК РФ).

Как следует из правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, содержащейся в определениях от 22.04.2004 № 154-О и от 21.12.2000 № 263-О, при применении статьи 333 ГК РФ суд обязан установить баланс между применяемой к нарушителю мерой ответственности (неустойкой) и оценкой действительного (а не возможного) размера ущерба, причиненного в результате конкретного правонарушения.

Предоставляя суду право уменьшения размера неустойки, закон не определяет критерии и пределы ее соразмерности; определение несоразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства осуществляется судом по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Степень соразмерности заявленной истцом неустойки последствиям нарушения обязательства является оценочной категорией, в силу чего только суд вправе дать оценку указанному критерию исходя из своего внутреннего убеждения и обстоятельств конкретного дела в

соответствии с требованиями Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Вывод суда первой инстанции о необходимости уменьшения начисленной неустойки не является выводом о применении нормы права, подлежащим проверке в порядке части 3 статьи 286 АПК РФ, поскольку, по сути, сводится к определению судом конкретного размера неустойки с учетом установленных обстоятельств дела и представленных сторонами доказательств.

В соответствии с абзацем третьим пункта 72 Постановления № 7 основаниями для отмены в кассационном порядке судебного акта в части, касающейся уменьшения неустойки по правилам статьи 333 ГК РФ, могут являться нарушение или неправильное применение норм материального права, к которым, в частности, относятся нарушение требований пункта 6 статьи 395 ГК РФ, когда сумма неустойки за просрочку исполнения денежного обязательства снижена ниже предела, установленного пунктом 1 статьи 395 ГК РФ, или уменьшение неустойки в отсутствие заявления в случаях, установленных пунктом 1 статьи 333 ГК РФ (пункт 2 части 1 статьи 287 АПК РФ).

Поскольку названные обстоятельства отсутствуют, у суда кассационной инстанции нет оснований для изменения вынесенных по делу судебных актов в части, касающейся уменьшения неустойки.

Выводы судов первой и апелляционной инстанций основаны на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств и соответствуют нормам материального и процессуального права, поэтому суд кассационной инстанции не находит оснований для удовлетворения кассационной жалобы ООО «Стэп».

Руководствуясь статьями 286, 287, 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражный суд Северо-Западного округа

п о с т а н о в и л:

решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 26.01.2021 и постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 31.03.2021 по делу № А56-35017/2018 оставить без изменения, а кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Стэп» – без удовлетворения.

Председательствующий

А.Е. Филиппов

Судьи

М.Г. Власова

А.А. Кустов